

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Общие условия предварительного расследования»

Обучающийся

А.В. Салихова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Н.А. Блохина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Актуальность исследования проблематики общих условий предварительного расследования обусловлена важностью эффективного решения задачи противодействия преступности в нашем государстве. Не менее важно обеспечить и защиту прав личности от необоснованного и незаконного обвинения.

Целью исследования является рассмотрение исторических, научно-теоретических и правовых вопросов, связанных с установлением правовой природы, дефиниции, сущности общих условий предварительного расследования, их видов и проблематики практической реализации соответствующих предписаний. Цель также заключается в том, чтобы определить место и роль общих условий предварительного расследования в общей системе уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, выявлении особенностей соответствующих предписаний.

Объектом проводимого в процессе написания выпускной квалификационной работы исследования явились общественные отношения, возникающие в процессе реализации общих условий предварительного расследования в Российской Федерации. Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального права, посредством которых происходит регулирование общих условий предварительного расследования, а также существующая практика реализации соответствующих норм в Российской Федерации.

Структура работы включает введение, три главы, в совокупности состоящие из десяти параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие и общая характеристика предварительного расследования	10
1.1 Историко-теоретические предпосылки развития стадии предварительного расследования	10
1.2 Понятие и содержание стадии предварительного расследования ...	14
1.3 Подследственность и формы предварительного расследования	19
1.4 Понятие общих условий предварительного расследования	33
Глава 2 Производство предварительного расследования	44
2.1 Начало и окончание осуществления предварительного расследования	44
2.2 Соединение и выделение уголовных дел	51
Глава 3 Проблемы осуществления предварительного расследования	57
3.1 Проблема осуществления неотложных следственных действий	57
3.2 Проблема принятия мер попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества, а также обеспечения имущественных взысканий	62
3.3 Проблема рассмотрения ходатайств	64
3.4 Недопустимость разглашения данных предварительного расследования	68
Заключение	73
Список используемой литературы и используемых источников	78

Введение

Актуальность исследования проблематики общих условий предварительного расследования обусловлена важностью эффективного решения задачи противодействия преступности в нашем государстве. Не менее важно обеспечить и защиту прав личности от необоснованного и незаконного обвинения. Как говорит по этому поводу нам статья 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – УПК РФ), в качестве назначения уголовного судопроизводства выделяется как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. При этом уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

В данном случае соответствующие цели полностью совпадают с положениями Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [11]. Речь идет, в частности, о статье 3 указанного документа («каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность»), о статье 5 («никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию»), о статье 8 («право на судебную защиту»), статье 9 (запрет на произвольное задержание или арест), статье 10 (право на гласный, справедливый, беспристрастный и независимый суд), статье 11 (презумпция невиновности) и т.д.

Связана данная проблема и с юридическими гарантиями, закрепленными в отношении человека, в том числе, подозреваемого в совершении преступления, статьями с 45 по 54 отечественного Основного закона [28].

Проблема противодействия преступности и обеспечения прав человека, таким образом, самым непосредственным образом связана как с международными документами, так и с конституционными основами отечественной правовой системы, что подчеркивает ее чрезвычайную важность и значимость.

Можно отметить, что полностью достижению указанных задач отвечает включение в УПК РФ части 2 «Досудебное производство». Она регулирует уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу.

Особое внимание для нас в данном случае представляет включенный в данную главу Раздел VIII «Предварительное расследование», состоящий из большого количества статей (статьи со 150 по 226.9 УПК РФ). Действующая редакция уголовно-процессуального закона содержит здесь положения, относимые к регулированию предварительного следствия (статьи 162-170 УПК РФ), привлечению в качестве обвиняемого и предъявлению обвинения (статьи 171-175), осмотру, освидетельствованию и следственному эксперименту (статьи 176-182 УПК РФ), обыску, выемке, наложению ареста на почтово-телеграфные отправления, контролю и записи переговоров, получению информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (статьи 182-186.1 УПК РФ), допросу, очной ставке, опознанию и проверке показаний (статьи 187-194 УПК РФ), производству судебной экспертизы (статьи 195-207 УПК РФ), приостановлению и возобновлению предварительного следствия (статьи 208-211 УПК РФ), прекращению уголовного дела (статьи 212-214.1 УПК РФ), направления уголовного дела с обвинительным заключением прокурору (ст. 215-220 УПК РФ), осуществлению действий и решений прокурором по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением (статьи 221-222 УПК РФ), дознанию (статьи 223-226 УПК РФ), а также дознанию в сокращенной форме (статьи 226.1-226.9 УПК РФ). То есть, речь в данном

случае идет о главах с 22 по 32.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ, применение которых должно быть реализовано на основе существующих в данном отношении общих условий.

Данная работа будет посвящена углубленному рассмотрению именно общих условий предварительного расследования, закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе РФ 2001 года в главе 21, включающей в свой состав статьи со 150 по 161. Таким образом, объем соответствующего института в рамках отечественного уголовно-процессуального законодательства не особенно велик, но соответствующая система правил имеет очень большое значение. Она может быть рассмотрена в качестве системы норм, которые в своей совокупности выражают присущие предварительному расследованию, как самостоятельной стадии уголовного процесса, черты и особенности.

Проблематике общих условий предварительного расследования и их историческому развитию в отечественном уголовно-процессуальном праве были посвящены работы различных исследователей как в отечественный, так и в современный период развития юриспруденции. Но постоянно вносимые в УПК РФ изменения требуют учета научным сообществом принимаемых нововведений, в связи с этим указанные обстоятельства в своей совокупности свидетельствуют об актуальности избранной темы выпускной квалификационной работы.

Целью исследования является рассмотрение исторических, научно-теоретических и правовых вопросов, связанных с установлением правовой природы, дефиниции, сущности общих условий предварительного расследования, их видов и проблематики практической реализации соответствующих предписаний. Цель также заключается в том, чтобы определить место и роль общих условий предварительного расследования в общей системе уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, выявлении особенностей соответствующих предписаний.

Задачи исследования обусловлены ее целью и определяют структуру работы:

- проанализировать историко-теоретические предпосылки развития стадии предварительного расследования;
- определить понятие и содержание стадии предварительного расследования;
- проанализировать проблематику подследственности и форм предварительного расследования;
- определить понятие общих условий предварительного расследования;
- выявить особенности начала и окончания осуществления предварительного расследования, соединения и выделения уголовных дел;
- проанализировать проблемы осуществления неотложных следственных действий, принятия мер попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества, а также обеспечения имущественных взысканий, проблему рассмотрения ходатайств;
- рассмотреть вопрос о недопустимости разглашения данных предварительного расследования.

Объектом проводимого в процессе написания выпускной квалификационной работы исследования явились общественные отношения, возникающие в процессе реализации общих условий предварительного расследования в Российской Федерации.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального права, посредством которых происходит регулирование общих условий предварительного расследования, а также существующая практика реализации соответствующих норм в Российской Федерации.

Методологической базой проводимого исследования послужила обширная совокупность способов научного познания, имеющих как общенаучное, так и специально юридическое значение. Главенствующую роль в данном случае выполняли методы диалектики, нашли свое применение

также и такие общенаучные подходы и методы логики, как анализ и синтез, индукция и дедукция. Преимущественно исследование носит теоретический характер, но эмпирическая база исследования также весьма значительна. Она представлена знакомством с существующими по проблеме судебными решениями, в частности, решениями Верховного и Конституционного судов Российской Федерации. Использовались, в частности, социологические и статистические методы, метод наблюдения за складывающейся уголовно-процессуальной практикой. Большое влияние на содержание проведенного исследования оказал применяемый в работе исторический и системный подход. К специально юридическим методам научного познания, задействованным автором, относится формально юридический метод.

Научная новизна исследования заключается в использовании комплексного и системного подхода к изучению общих условий предварительного расследования в современной Российской Федерации. В нашем исследовании предполагается раскрыть зарождение общих условий в условиях российского уголовного процесса, рассмотреть их первоначальное развитие, более подробно остановиться на изменениях 1864 года, в рамках которых уже можно уверенно говорить о зарождении системы соответствующих норм, рассмотреть отношение законодателя к общим условиям предварительного расследования в советский период развития отечественного уголовного судопроизводства, а также те изменения, которые данная совокупность норм претерпевала уже в современной России.

В качестве нормативной базы исследования рассматривается, прежде всего, Уголовно-процессуальный и Уголовный кодексы Российской Федерации. Определяющее значение имели также общие положения текста Конституции РФ и международных нормативно-правовых актов. Определенную роль при написании выпускной квалификационной работы выполнили рассмотрения практики Верховного и Конституционного судов Российской Федерации, судебных решений иных российских судов.

Теоретической основой исследования послужило изучение учебной литературы, научных изданий диссертационного, монографического и периодического характера. В частности, исследованию общих условий предварительного расследования посвящены таких авторов, как Александров А.С., Губко И.В., Данг В.Х., Клещина Е.Н., Крылова Д.С., Кудряшова Е.С., Кушхов Р.Х., Лескова Е.Ю., Ментюкова М.А., Милушкова К.Е., Номинова Д.Д., Осипов М.П., Османова Н.В., Павловец Г.А., Печников Н.П., Проваторова К.В., Пудовкин А.А., Россинский С.Б., Рязанцев В.А., Сидоров А.М., Сусловичус Е.В., Татаров Л.А., Татьянин Д.В., Титова К.А., Трынко Д.С., Фадеев П.В., Яковлева С.А. и многие другие исследователи.

Структура работы включает введение, три главы, в совокупности состоящие из десяти параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и общая характеристика предварительного расследования

1.1 Историко-теоретические предпосылки развития стадии предварительного расследования

Начать рассмотрение общих условий предварительного расследования представляется целесообразным с анализа тех исторических факторов, которые повлияли на развитие и современное состояние соответствующей уголовно-процессуальной деятельности.

Как пишет Д.С. Трынко, «система общих условий предварительного расследования также представляет собой совокупность процессуальных правил и требований, выражающих присущие предварительному расследованию, как самостоятельной стадии уголовного процесса, содержит в себе его черты и особенности» [69, с. 132].

По мнению обозначенного исследователя, необходим исторический анализ развития и совершенствования соответствующего института, что позволит составить верное представление о его истинном состоянии и значении в настоящее время. Причем, как отмечает ученый, несмотря на то что этот институт уголовного процесса демонстрирует свое достаточно эволюционное и поступательное историческое развитие, говорить о наличии общих условий предварительного расследования, например, на стадии развития отечественного права, каким оно являлось в Древней Руси или даже на этапе формирования централизованного Московского государства было бы преждевременно.

Несмотря на то, что пристрастный исследователь уже и на данном этапе может прийти к выводу о начале формирования общих условий предварительного расследования в отдельных и достаточно хаотичных решениях законодателя, но о наличии целой системы соответствующих условий на данном этапе, конечно, речь еще не идет.

Лишь на стадии разработки и принятия Устава уголовного судопроизводства 1864 года можно говорить о возникновении такого института в российском государстве. Преломляясь в зависимости от общих процессов, протекающих в развитии государства и общества, этот впервые появившийся в нашем государстве сто шестьдесят лет назад подход, сохранился до настоящего времени, получил свое воплощение в связи с принятием современного Уголовно-процессуального кодекса РФ.

В свою очередь, в статье А.В. Счкачко рассматриваются основные исторические этапы развития законодательства, обеспечивающего запрет на разглашение данных досудебного производства в России. Автор пишет о этапах развития уголовного судопроизводства и о внесении текст закона многочисленных изменений с течением времени. Обеспечение неразглашения данных как общее условие предварительного расследования, всегда находится в сложных сочетаниях с гласностью, которая в принципе обращена ко всем действиям, осуществляющимся в процессе уголовного судопроизводства. Еще Русская правда в одиннадцатом веке провозглашала основы гласности уголовного судопроизводства, хотя предусматривала в некоторых случаях и особый подход к обеспечению некоторых элементов «тайности». Как отмечено историками, уже из данного документа проистекали некоторые основы досудебного процесса, в нем содержалось соотношение между реализацией механизмов его «открытости» и «тайности». Например, на стадии предварительного процесса в этот момент в жизнь приводились требования тайности.

Стадии уголовного процесса включали в себя залич, в рамках которого происходило публичное объявление об обнаружении факта совершения преступления, свод, который с точки зрения современного уголовно-процессуального законодательства, и гонение следа, включающее различного рода поисковые действия.

При этом с увеличением степени централизации российского государства, состязательные начала уголовного процесса постепенно уходили

в прошлое, уголовный процесс приобретал все более и более инквизиционный характер. Так, в соответствии с разработанным Петром I Воинским артикулом 1716 года, уголовный процесс уже окончательно приобрел тайный и письменный характер, доказательства виновности субъекта часто приобретались в процессе пыток подозреваемого.

Важнейшей вехой в сфере развития общих условий предварительного расследования в нашем государстве явилось принятие Уставов 1864 года, впервые относительно детальным образом урегулировавших общие начала уголовного судопроизводства, а также некоторые изъятия из этих общих начал. Это касается, например, соотношения принципов гласности и тайности совершения различных процессуальных действий. Учеными этого периода была озвучена идея, в соответствии с которой «заккрытие дверей не может зависеть от судебного следователя, оно не может полагаться только на его благонамеренность».

Что касается советского периода развития отечественного уголовного процесса, то в соответствии с известными декретами «О суде» № 1, № 2 (ст. 21) и № 3 (ст. 6), предварительное следствие по уголовным делам, превышающим подсудность местного народного суда, производилось следственными комиссиями. Впервые законодатель сформировал отдельную гл. IX «Общие условия производства предварительного следствия» в УПК РСФСР 1922 г.

Что касается содержания УПК РСФСР 1960 г., то в данном случае в числе общих условий можно назвать отсутствующее в современной редакции уголовно-процессуального закона положение ст. 128, в соответствии с которым производящий расследование следователь мог широко использовать возможную помощь общественности (как сказали бы сейчас, «гражданского общества») [60, с. 191].

Как пишет В.Х. Данг, «положения об общих условиях предварительного расследования, являясь неразрывной частью уголовно-процессуального законодательства, могут быть правильно оценены только при определении их роли на различных исторических этапах развития общества и правового

регулирования производств по уголовному делу. Представляется, что развитие правовых актов, регулирующих общие условия предварительного развития, имело поступательный характер». По мнению указанного автора, можно выделить общие моменты формирования общих условий предварительного расследования в различных государствах, несмотря на то, что социально-экономическая ситуация в этих странах может приобретать в процессе исторического развития свою значительную специфику. Отдельные нормы, касающиеся института предварительного расследования, в древности содержались не только в нормах процессуального, но и в отдельных нормах материального (гражданского и уголовного) характера.

Систематизацию норм, затрагивающих вопросы предварительного расследования, органы государственной власти России осуществляли в период с конца XV века и до 20 ноября 1864 г. Основными источниками права этого периода считается Судебник 1497 г. К их числу следует отнести Свод законов Российской империи 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которые реформировали существующее законодательство. В советское время были приняты три уголовно-процессуальных кодекса в 1922 г., 1923 г. и 1960 г. Однако положения об общих условиях производства предварительного следствия в УПК РСФСР 1922 и 1923 г. в целом были схожи и включали 16 статей. В тоже время положения главы X УПК РСФСР 1960 г. претерпели существенные изменения, связанные с регулированием вопросов не только единообразного порядка уголовно-процессуальной деятельности при расследовании преступлений, но и производства следственных и иных процессуальных действий, принятия процессуальных решений, а также применения основных средств и методов, обеспечивающих реализацию прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства [18, с. 33].

УПК РФ, принятый в 2001 году, содержал в себе перечень общих условий предварительного расследования. Эти условия в последующем неоднократно менялись и дополнялись. Так, например, уже после вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса он был дополнен статьей 158.1.

«Восстановление уголовных дел», которая была в последующем Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ изложена в новой редакции, вступающей в силу по истечении 90 дней после дня официального опубликования названного Федерального закона. Другим примером является дополнение УПК РФ статьей 160.1 «Меры по обеспечению гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий», которая, в свою очередь, была изменена Федеральным закон от 27 декабря 2018 г. № 530-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [80].

На основании изложенного, можно прийти к выводу, что институт предварительного расследования в Российской Федерации имеет длительную историю своего развития: начала восстановления первых положений, касающихся возникновения этого института можно отнести еще к Русской правде (XI век).

Будучи предусмотренным в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ, данный институт не принял окончательный вид. В том числе, в период его действия в УПК РФ вводились новые статьи, содержащие новые общие условия предварительного расследования. Соответствующие нормы с течением времени также подвержены изменениям, в будущем можно ожидать их дальнейшее развитие, дополнение и совершенствование.

1.2 Понятие и содержание стадии предварительного расследования

В современной научной литературе довольно часто встречаются работы, посвященные рассмотрению как общего понятия стадии предварительного расследования, ее сущности и содержанию, так и условий осуществления предварительного расследования.

Так, например, в работе А.С. Шаталова отмечено, что, будучи второй стадией уголовного процесса, предварительное расследование точно также, как и возбуждение уголовного дела относится к досудебному производству.

Основным предназначением этой стадии является уголовно-процессуальное доказывание, представляющее собой предусмотренную в уголовно-процессуальном законодательстве деятельность, направленную на собирание, проверку и оценку доказательств. Соответствующая работа по осуществлению доказывания может быть определена в качестве основной задачи соответствующей стадии. И следователь, и дознаватель с целью осуществления данной деятельности наделяются законом конкретными процессуальными средствами, которые используются ими в своей совокупности. Это позволяет осуществлять выявление, раскрытие и расследование преступлений, причем как тех, которые уже были совершены, так и тех, которые только готовятся. На стадии предварительного расследования происходит выявление участников преступления, размер и характер причиняемого ими вреда. Предпринимаются и определенные действия, направленные на возмещение причиненного ущерба.

В науке выделяется три наиболее общих подхода к пониманию понятия предварительного расследования: как условно самостоятельной стадии уголовного судопроизводства, как фундаментальной категории, как специфической процессуальной деятельности определенных субъектов, и подробно проанализированы их основные положения. Единого понятия в отечественной правовой мысли не выработано до сих пор, что открывает широкий простор как для теоретических рассуждений, так и для практических изысканий [35, с. 187]. Необходим комплексный подход, в рамках которого общие условия будут рассматриваться с точки зрения: о сущности общих условий; условий их применения; критериев (оснований) систематизации и классификации общих условий [76, с. 15].

Предварительное расследование является стадией уголовного процесса, под которой принято понимать деятельность уполномоченных должностных лиц, которая осуществляется в рамках закона и направлена на раскрытие факта преступления, а также выявление виновных лиц и их привлечение к уголовной ответственности в установленном порядке. Кроме того, при предварительном

расследовании выявляются причины, которые способствовали совершению преступления [44, с. 232].

Предварительное расследование является неотъемлемой частью судебной системы в России [55, с. 256]. Это – ключевая стадия досудебного производства по уголовным делам. Нередко эта стадия является самой продолжительной в процессе, а ее «первенство» среди стадий по объему составляемых процессуальных документов и выполняемых действий неоспоримо [20, с. 190]. Как говорится по этому поводу в учебной литературе, Любая стадия уголовного процесса представляет собой функциональную систему [33].

Нарушение процессуальных норм при осуществлении предварительного расследования ставит под угрозу права и законные интересы граждан, в связи с чем начало его осуществления без достаточных к тому оснований следует рассматривать в качестве одного из наиболее грубых нарушений режима законности.

Как отмечено в работе рассматриваемого исследователя, современная мировая практика осуществления уголовного процесса предусматривает, что для надлежащего производства предварительного следствия и дознания в государстве должна быть разработана система общих условий (называемая по-английски они называются «General conditions of preliminary investigation»). В качестве соответствующих условий рассматриваются закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве требования, которые носят универсальный характер и призваны урегулировать общий порядок осуществления соответствующих процессуальных действий, принятие процессуальных решений следователем и дознавателем. Данные требования называются «общими условиями» поскольку именно они призваны обеспечивать единство установленной в данном случае процессуальной процедуры предварительного расследования по всем существующим категориям уголовных дел.

Анализ содержания главы 21 УПК РФ позволяет прийти к выводу об истинном содержании предварительного расследования в российском государстве - в самом общем виде оно представляет собой «осуществляемую под надзором прокурора деятельность органов дознания и предварительного следствия по собиранию, проверке и оценке доказательств».

Как будет показано в нашей работе в дальнейшем, деятельность прокурора в области осуществления предварительного расследования часто приобретает принципиальный характер. Часто от его решения зависит, например, определение подследственности соответствующего уголовного дела.

Логичное расположение общих условий в тексте Уголовно-процессуального кодекса РФ определяет то обстоятельство, что в качестве первого из них законодателем названы формы предварительного расследования (называемые на английском языке «Forms of pre-trial investigation»). В данном случае предусматривается, что по общему правилу предварительное расследование осуществляется следователями. Существует, однако, также довольно значительная группа составов преступлений (небольшой и средней степени тяжести), предварительное расследование которых может осуществляться также и органами дознания. Дознание может осуществляться либо по тем составам преступлений, которые непосредственно указаны в тексте УПК РФ, либо по иным преступлениям небольшой и средней степени тяжести, осуществление дознания по которым реализуется на основании решения прокурора. В целом, число таких составов преступлений более ста [86].

По мнению О.В. Антропова, мы можем рассматривать предварительное расследование в различных аспектах: во-первых, как самостоятельную стадию уголовного судопроизводства и во-вторых, как деятельность специально уполномоченных органов и должностных лиц, к числу которых относится следователь и дознаватель, определенное участие в реализации установленных норм принимают также органы прокуратуры [2, с. 111].

По мнению таких исследователей, как Р.Х. Кушхов и М.В. Бозиев, в понимании предварительного расследования также возможно три аспекта, однако данные авторы понимают их несколько по-иному. Во-первых, они пишут о том, что оно, безусловно, может рассматриваться в качестве самостоятельной стадии уголовного судопроизводства, во-вторых, представляет собой некую фундаментальную категорию, которая заслуживает своего самостоятельного изучения, а в-третьих, может рассматриваться как специфическая процессуальная деятельность определенных уголовным процессуальным законодательством субъектов, в связи с чем анализу подлежат отдельные аспекты осуществления такой деятельности.

В связи с существующей множественностью смыслов в понятии предварительного расследования, указанные авторы пишут о том, что в отечественной юриспруденции не сформировалось ни общего определения понятия предварительного расследования. Нет и единства мнений относительно общих условий его осуществления. Указанное обстоятельство открывает значительный простор для теоретических рассуждений, но также может вызывать и некоторую неопределенность на практике [35].

В работе Д.А. Исмаилова и К.И. Курбачевской предварительное расследование рассматривает, прежде всего, как неотъемлемая часть уголовного процесса. Как отмечено указанными авторами, предварительное расследования, во-первых, выполняет важнейшие функции в обеспечении справедливости и эффективности уголовного преследования, а, во-вторых, качественное его осуществление способствует «обеспечению защиты прав и законных интересов участвующих лиц в уголовном процессе, способствует обнаружению и предотвращению преступлений» [22, с. 328].

В свою очередь, О.А. Коваленкова рассматривает предварительное расследование, прежде всего, как стадию уголовного судопроизводства, которую, по мнению указанного автора, можно определить как «деятельность уполномоченных государственных органов, по собиранию, оценке и проверке доказательств, на основании которых могут устанавливаться имеющее

значение для уголовного дела обстоятельства, для изобличения и привлечения лица, совершившего преступление в качестве подозреваемого или обвиняемого и назначение ему уголовно-процессуальных мер по возмещению нанесенного им ущерба» [26, с. 71].

Последняя точка зрения представляется нам наиболее оправданной.

Можно прийти к выводу, что предварительное расследование с точки зрения потребностей практики действительно наиболее разумно будет рассматривать именно в качестве стадии уголовного судопроизводства, в рамках которой уполномоченными государственными органами, в качестве которых рассматриваются органы дознания и следствия, осуществляется поиск, собирание, оценка и осуществление проверки доказательств, позволяющих устанавливать важные для уголовного дела обстоятельства, позволяющие изобличить субъекта, виновного в осуществлении противоправного деяния, его правильной квалификации, назначении ему мер уголовной ответственности и наказания.

1.3 Подследственность и формы предварительного расследования

В качестве первых общих условий предварительного расследования законодателем называются решение условия о его форме (ст. 150 УПК РФ), а также вопроса о подследственности (ст. 151 УПК РФ). Как представляется, два этих условия, во-первых, неразрывным образом связаны друг с другом, в связи с чем представляется актуальным именно их совместное рассмотрение, а, во-вторых, ясность по данным условиям должна быть достигнута в первую очередь, потому что речь в данном случае по сути касается субъекта, который будет компетентен в осуществлении предварительного расследования участвовать.

Проблемы подследственности рассматриваются в работе, например, А.А. Пудовкина [56]. Подследственность необходимо рассматривать исключительно в качестве одного из общих условий предварительного

расследования. Недопустимо отождествление подследственности с иными уголовно-процессуальными категориями: принцип, цель, задача, гарантия. Содержание подследственности определяется исключительно в Уголовно-процессуальном кодексе РФ [64, с. 77]. Феномен подследственности оценивается как юридическое свойство уголовного дела, предполагающего его принадлежность к компетенции определённого органа дознания или предварительного следствия [57, с. 75].

Проблема подследственности неоднократно рассматривалась в научных исследованиях и в судебной практики. Например, в рамках одного из таких судебных решений было отмечено, что доводы М. и его защитника о лишении их права заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме признаны судом необоснованными, так как данная форма расследования допускается при соблюдении условий, установленных ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ, которые подсудимым М. выполнены не были. Указанные обстоятельства в свою очередь не влекут за собой нарушений прав осужденного [45, с. 89].

Как пишет по данному поводу Т.А. Бурикова, относительно в современном виде институт подследственности в отечественном законодательстве оформился в связи с принятием последнего советского уголовного процессуального кодекса, что произошло в 1960 году. Но о том, что этот институт представляет собой стабильный и устоявшийся институт отечественного уголовного процесса, говорить, конечно, не приходится. Только в советский период изменения в институт подследственности вносились более сорока раз (в среднем, один раз в год). Это дает нам понимание главной существующей здесь проблемы – изначально формирование института подследственности происходило во многом хаотичным и бессистемным образом. На содержание этого института часто влияют изменения, происходящие в политической, социально-экономической сферах, в сфере материального уголовного права [10, с. 40].

До сих пор нет единства мнений даже относительно общего перечня органов, уполномоченных осуществлять предварительное расследование и

дознание. Например, в работе С.В. Супрун утверждается, что в современных условиях «правоохранительный орган «Росгвардия» может и должен быть включен в персональный вид подследственности СК России» [61, с. 50]. Встречаются и иные предложения такого рода.

Своеобразную классификацию видов подследственности предлагает А.А. Суязова, которая пишет о том, что «в качестве видов подследственности выступают: предметная, родовая, территориальная, персональная, специальная, альтернативная, смешанная, по связи дел. Множество предлагаемых видов подследственности свидетельствует о том, что до настоящего времени в научной литературе отсутствует единое мнение относительно классификации подследственности. Традиционно, виды подследственности определяются исходя из признаков уголовного дела» [63].

В качестве подследственности О.В. Антоповым рассматриваются такие признаки уголовного дела, служащие основанием для определения органа, уполномоченного осуществлять предварительное расследование. Теоретический анализ позволяет выделить такие виды подследственности, как предметная или родовая, в рамках которой уполномоченный осуществлять предварительное расследование орган определяется в зависимости от отнесения содеянного к конкретной статье Уголовного кодекса РФ, персональная подследственность обусловлена личными особенностями подозреваемого, например, его несовершеннолетием или занятием им определенного служебного положения, альтернативная или смешанная подследственность наблюдается в ситуациях, когда уголовно-процессуальное законодательство допускает прием к производству уголовных дел следователями тех государственных органов, которые выявили совершенное преступление.

Таким образом, в данном случае предварительное расследования по однотипным преступлениям могут производиться следователями или дознавателями, принадлежащими к различным ведомствам. Территориальная подследственность определяется в зависимости от места осуществления

предварительного расследования. Таким местом является место совершения общественно опасного деяния. Если же деяние носит делящийся характер, оно осуществлялось на различных территориях, тогда местом предварительного расследования должно являться место окончания осуществления соответствующей преступной деятельности. При наличии совокупности преступлений, решение о месте проведения предварительного расследования принимается вышестоящим руководителем следственного органа. Критерием выбора территории для производства предварительного расследования является определение места, в котором преступниками было совершено большинство общественно опасных деяний. Можно ориентироваться также и на место совершения ими наиболее опасного преступления [2].

В соответствии со ст. 152 УПК РФ следователь может производить следственные действия как лично, так и поручить их производство дознавателю или следователю, которые дислоцируются в соответствующем регионе. Получая данное указание, следователь другого региона должен исполнить его в течение 10 суток. Насколько эффективно будет исполнено поручение, в том числе находится в зависимости не только от личностных качеств исполнителя, но и от того, насколько он загружен; качество предварительного расследования в данном случае может быть снижено [34].

В статье 150 Уголовно-процессуального кодекса РФ [73] законодателем был решен вопрос и о формах предварительного расследования. По общему правилу, оно проводится в форме предварительного следствия, что является обязательным по всем уголовным делам. В свою очередь, предварительное расследование в форме дознания (в общем порядке либо в сокращенной форме) рассматривается законодателем, скорее, в качестве исключения: оно производится по уголовным делам о преступлениях, специальным образом перечисленным законодателем в ч. 3 рассматриваемой статьи. При этом, однако, перечень таких случаев достаточно многочислен и включает в себя составы преступлений, предусмотренные статьями 112, 115, 116, 116.1, 117 частью первой, 118, 119, 121, 122 частями первой и второй, 123 частью первой,

125, 127 частью первой, 128.1, 150 частью первой, 151 частью первой, 151.1, 153 - 157, 158 частью первой, 158.1, 159 частью первой, 159.1 частью первой, 159.2 частью первой, 159.3 частью первой, 159.5 частью первой, 159.6 частью первой, 160 частью первой, 161 частью первой, 163 частью первой, 165 частью первой, 166 частью первой, 167 частью первой, 168, 170, 170.2, 171 частью первой, 171.1 частями первой, третьей и пятой, 171.4, 171.5, 172.4 частью первой, 175 частями первой и второй, 177, 180 частью первой, 181 частью первой, 191.1 частями первой и второй, 193 частью первой, 193.1 частью первой, 194 частями первой и второй Уголовного кодекса РФ.

Дознание определяется как упрощенная форма расследования преступлений по отношению к предварительному следствию [67]. При этом если некоторые ученые полагают, что дознание – это производство лишь неотложных следственных действий, то другие под дознанием подразумевают реализацию всех существующих видов уголовно-процессуальной деятельности, присущих предварительному расследованию [66].

Иные составы противоправных деяний, предварительное расследование по которым может осуществляться в форме дознания, были предусмотрены 200.1 частью первой, 200.3 частью первой, 203, 204.2, 207 частью первой, 213 частью первой, 214, 215.3 частью первой, 215.4 частью первой, 218, 219 частью первой, 220 частью первой, 221 частью первой, 222 частями первой и седьмой, 223 частью четвертой, 224, 226.1 частью первой, 228 частью первой, 228.2, 228.3, 230 частью первой, 230.1 частями первой и второй, 230.2 частью первой, 231 частью первой, 232 частью первой, 233, 234 частями первой и четвертой, 234.1 частью первой, 240 частью первой, 241 частью первой, 242 частями первой и второй, 243 частью первой, 243.1, 243.2 частями первой и второй, 243.3 частью первой, 244, 245 частью первой, 250 частью первой, 251 частью первой, 252 частью первой, 253, 254 частью первой, 256 - 258, 258.1 частями первой и первой.1, 260 частью первой, 260.1 частями первой и второй, 261 частью первой, 262, 264.1, 264.2, 264.3, 266 частью первой, 268 частью первой, 274.2, 291.2, 294 частью первой, 297, 311 частью

первой, 312, 313 частью первой, 314, 314.1, 315, 319, 321.1, 322, 322.1 частью первой, 322.2, 322.3, 323, 324, 325, 325.1 частью первой, 326, 327 частями первой - третьей и пятой, 327.1 частью первой, 329 и 330 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации [74].

Следует отметить также, что приведенный законодателем перечень статей уголовного закона, по которым может проводиться дознание, не носит строго императивного характера. Во-первых, по письменному указанию прокурора в форме дознания может быть проведено предварительное расследование по любому преступлению небольшой или средней степени тяжести. Во-вторых, в соответствии с ч. 4 ст. 150 УПК РФ, опять же по письменному указанию прокурора те уголовные дела, которые ч. 3 ст. 150 УПК РФ называет в качестве дел, по которым предварительное расследование осуществляется в форме дознания, могут быть переданы для производства предварительного следствия.

О возможности участия прокурора в стадии предварительного расследования говорит нам соответствующее законодательство, посвященное статусу этого должностного лица. В соответствии со статьей 30 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», «полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами». В ч. 2 рассматриваемой статьи отмечено, что «указания Генерального прокурора Российской Федерации по вопросам дознания, не требующим законодательного регулирования, являются обязательными для исполнения» [78].

В частности, предварительное следствие производится следователями Следственного комитета Российской Федерации.

Во-первых, они привлекаются к предварительному расследованию по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 105-110.2, 111

частью четвертой, 120, 126, 127 частями второй и третьей, 127.1 частями второй и третьей, 127.2 частями второй и третьей, 128, 131-149, 151.2, 169, 170.1, 171.2, 172.1, 172.3, 185-185.6, 194 частями третьей и четвертой, 198-199.4, 200.4, 200.5, 200.6, 200.7, 201, 201.1 - 201.3, 204, 204.1, 205-205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 207.1, 207.2, 207.3, 208-212.1, 215, 215.1, 215.3 частями второй - пятой, 216 - 217.2, 227, 234.2, 235.1, 236 частью третьей, 237, 238, 238.1, 239, 240.1, 242.1, 242.2, 243.4, 246-249, 250 частями второй и третьей, 251 частями второй и третьей, 252 частями второй и третьей, 254 частями второй и третьей, 255 частью первой, 258.1 частями второй, второй.1, третьей и третьей.1, 260.1 частями третьей - шестой, 263, 263.1, 270, 271, 271.1, 279, 280.3, 280.4, 282-282.4, 284.1, 284.2, 284.3, 285 - 291.1, 292 - 293, 294 частями второй и третьей, 295, 296, 298.1-305, 317, 318, 320, 321, 327.2, 328, 330.1, 330.2, 330.3, 332-354.1 и 356 - 361 Уголовного кодекса Российской Федерации. Критерий отнесения в данном случае связан, на наш взгляд, с видом уголовного дела, зависит от конкретного объекта преступного посягательства.

Во-вторых, также следователи Следственного комитета РФ привлекаются к предварительному расследованию по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами, указанными в статье 447 УПК РФ, которые относятся к категориям, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам и включают в свой состав сенатора Российской Федерации и депутата Государственной Думы, депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления, судей Конституционного Суда Российской Федерации, федерального суда общей юрисдикции или федерального арбитражного суда, мирового судью, присяжного или арбитражного заседателя в период осуществления им правосудия, Председателя Счетной палаты РФ, его заместителя и аудиторов Счетной палаты РФ, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Президента Российской Федерации,

прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в Президенты Российской Федерации, прокурора, Председателя Следственного комитета Российской Федерации, руководителя следственного органа, следователя, адвоката, члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса, зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы, зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Список соответствующих должностных лиц, таким образом, является весьма многочисленным.

В третьих, следователями Следственного комитета РФ также рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных самими должностными лицами Следственного комитета Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, органов внутренних дел Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, таможенных органов Российской Федерации, сотрудниками органов принудительного исполнения Российской Федерации, военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или совершенных в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 7 части третьей настоящей статьи, а также о преступлениях, совершенных в отношении указанных лиц в связи с их служебной деятельностью.

В четвертых, к этой группе относятся также и уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних.

Наконец, в пятых, следователями СК РФ рассматриваются уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 125, 151 и 156 Уголовного

кодекса Российской Федерации, в случае их выявления следователями Следственного комитета Российской Федерации в ходе расследования уголовных дел о преступлениях, с участием несовершеннолетних, а также о преступлениях, связанных с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ), в случае их выявления следователями Следственного комитета Российской Федерации в ходе расследования уголовных дел, переданных прокурором.

Осуществление предварительного расследования было обозначено законодателем в качестве основной задачи Следственного комитета РФ в статье 1 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. N 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» [82].

Привлекаются к осуществлению предварительного расследования также и органы, функционирующие в сфере обеспечения безопасности, но перечень составов преступлений здесь не столь значителен. Следователи органов федеральной службы безопасности осуществляют предварительное расследование по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 189, 200.1 частью второй, 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 208, 211, 215.4 частью второй пунктом "б", 217.1, 226.1 частями первой.1, второй и третьей, 229.1, 274.1, 275 - 280.2, 280.4, 281 - 281.3, 283, 283.1, 283.2, 284, 322.1 частью второй, 355, 359 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Наконец, важнейшие функции в плане осуществления предварительного расследования выполняют органы полиции. Следователи органов внутренних дел Российской Федерации осуществляют предварительное по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 111 частями первой - третьей, 113, 114, 117 частями второй и третьей, 122 частями третьей и четвертой, 123 частью третьей, 124, 124.1, 127.1, 127.2, 150 частями второй и третьей, 151 частями второй и третьей, 158 частями второй - четвертой, 159 частями второй - седьмой, 159.1 частями второй - четвертой, 159.2 частями второй - четвертой, 159.3 частями второй - четвертой, 159.5 частями второй - четвертой, 159.6 частями второй - четвертой, 160 частями второй - четвертой,

161 частями второй и третьей, 162, 163 частями второй и третьей, 164, 165 частью второй, 166 частями второй - четвертой, 167 частью второй, 171 частью второй, 171.1 частями первой.1, второй, четвертой и шестой, 171.3, 172, 172.2, 172.4 частями второй и третьей, 173.1, 173.2, 174, 174.1, 175 частью третьей, 176, 178, 179, 180 частями второй и третьей, 181 частью второй, 183, 184, 186, 187, 191, 191.1 частью третьей, 192, 193 частью второй, 193.1 частями второй и третьей, 195 - 197, 200.1 частью второй, 200.3 частью второй, 201, 202, 205, 206, 207 частями второй, третьей и четвертой, 208 - 210.1, 212.1, 213 частями второй и третьей Уголовного кодекса РФ. Таким образом, деятельность следователей органов полиции является очень разнообразной, она предполагает как предварительное расследование кражи, так и расследование организации незаконных вооруженных формирований, легализации (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления и т.д.

Также к ведению следователей органов внутренних дел относится и расследование таких преступлений, как предусмотренные 215.2, 217.1, 219 частями второй и третьей, 220 частями второй и третьей, 221 частями второй и третьей, 222 частями второй - шестой, 222.1, 222.2, 223 частями первой - третьей, 223.1, 225, 226, 226.1 частями первой.1, второй и третьей, 227, 228 частями второй и третьей, 228.1, 228.4, 229, 229.1, 230 частями второй, третьей и четвертой, 230.1 частью третьей, 230.2 частью второй, 231 частью второй, 232 частями второй и третьей, 234 частями второй и третьей, 234.1 частями второй и третьей, 235, 236 частями первой и второй, 240 частями второй и третьей, 241 частями второй и третьей, 242 частью третьей, 243 частью второй, 243.2 частью третьей, 243.3 частью второй, 245 частью второй, 255 частями второй и третьей, 259, 260 частями второй и третьей, 261 частями третьей и четвертой, 264, 266 частями второй и третьей, 267, 267.1, 268 частями второй и третьей, 272 - 274, 280.3, 304, 313 частями второй и третьей, 322.1 частью второй, 325.1 частью второй, 327 частью четвертой, 327.1 частями второй - шестой и 330 частью второй Уголовного кодекса Российской Федерации.

Как пишет по этому поводу В.Н. Галузо, в настоящее время можно говорить о процессуальной независимости органа предварительного следствия. Процессуальное руководство за деятельностью следственной группы осуществляет ее руководитель. Члены следственной группы «самостоятельны, ответственны и независимы в пределах порученного участка расследования, т.е. в несколько меньшем объеме, ибо такие процессуальные решения, как о принятии уголовного дела к своему производству, о направлении предварительного следствия в целом, о привлечении лица в качестве обвиняемого и некоторые другие составляют сферу исключительной компетенции руководителя следственной группы». Нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования уголовно-процессуальных отношений, является Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 22 ноября 2001 г. [13, с. 213].

Дознание производится по общему правилу дознавателями органов внутренних дел Российской Федерации – по всем уголовным делам, указанным в части третьей статьи 150 УПК РФ, за исключением некоторых исключений, специальным образом указанных в тексте уголовно-процессуального закона.

Так, например, дознание осуществляется дознавателями пограничных органов федеральной службы безопасности - по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частью первой статьи 200.1, частью первой статьи 226.1, статьей 256, частями первой и первой.1 статьи 258.1, частями первой и второй статьи 260.1, частью первой статьи 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, выявленных органами федеральной службы безопасности, а также о преступлениях, предусмотренных статьями 253, 322 и 323 Уголовного кодекса Российской Федерации;

В свою очередь дознание осуществляется дознавателями органов принудительного исполнения Российской Федерации - по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 157 и 177, частью первой статьи 294, статьей 297, частью первой статьи 311, статьями 312 и 315

Уголовного кодекса Российской Федерации.

Предусмотрено осуществление дознания и дознавателями органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы - по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 168, частью первой статьи 219, частью первой статьи 261 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Могут участвовать в осуществлении дознания также и следователи Следственного комитета Российской Федерации – по уголовным делам о преступлениях, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления с применением насилия или угрозой его применения, совершенные специальными субъектами.

Осуществляется дознание дознавателями таможенных органов Российской Федерации - по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 193 частью первой, 193.1 частью первой, 194 частями первой и второй, 200.1 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, а также о преступлениях, предусмотренных статьей 226.1 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, выявленных таможенными органами Российской Федерации.

Существует определенная специфика в рассмотрении посягающих на основы конституционного строя уголовных деяний, в совершении которых принимает участие специальный субъект. Так, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 215.4 частью второй пунктом «б», 275, 275.1, 276, 283, 283.1, 283.2 и 284 Уголовного кодекса Российской Федерации, в совершении которых обвиняются должностные лица Следственного комитета Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, органов внутренних дел Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, таможенных органов Российской Федерации, сотрудниками органов принудительного исполнения Российской Федерации, военнослужащими и

гражданами, проходящими военные сборы, лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или совершенных в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона, предварительное следствие производится следователями органов федеральной службы безопасности.

По уголовным выявленным органами федеральной службы безопасности, в совершении которых обвиняются сотрудники органов принудительного исполнения Российской Федерации, предварительное следствие также может производиться следователями органов федеральной службы безопасности.

Существует также возможность и выбора органа, который будет осуществлять предварительное следствие, на условиях альтернативности. Выбор здесь зависит от того, какой из государственных органов выявил соответствующее преступление. Расследование осуществляется следователями соответствующего органа. Таким образом может проводиться предварительное расследование по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 146, 158 частями третьей и четвертой, 159 частями второй - седьмой, 159.1 частями второй - четвертой, 159.2 частями второй - четвертой, 159.3 частями второй - четвертой, 159.5 частями второй - четвертой, 159.6 частями второй - четвертой, 160 частями второй - четвертой, 161 частями второй и третьей, 162, 171 частью второй, 171.1 частями первой.1, второй, четвертой и шестой, 172, 172.2, 173.1, 173.2, 174, 174.1, 176, 183, 187, 190, 191 частями четвертой и пятой, 192, 193, 193.1, 194 частями первой и второй, 195-197, 200.1 частью первой, 201, 201.1-201.3, 202, 205.4, 205.5, 206, 207 частями третьей и четвертой, 208-210.1, 215.3 частями второй - пятой, 215.4 частью второй пунктом «а», 222 частями второй - шестой, 222.1, 222.2, 223 частями первой - третьей, 223.1, 226 частями второй - четвертой, 226.1 частями первой.1, второй и третьей, 228 частями второй и третьей, 228.1, 228.4, 229.1, 234.1 частями второй и третьей, 239, 243 частью второй, 243.2

частью третьей, 243.3 частью второй, 263.1, 272-274.1, 282.1-282.3, 284.1, 285, 285.4, 286, 308, 310, 327 частью четвертой и 327.1 частями второй и четвертой Уголовного кодекса Российской Федерации.

Предусматривается в УПК РФ и несколько иной порядок определения подследственности. Так, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 150, 205.6, 285.1, 285.2, 306-310, 311 частью второй, 316 и 320 Уголовного кодекса Российской Федерации, предварительное следствие производится следователями того органа, к чьей подследственности относится преступление, в связи с которым было возбуждено соответствующее уголовное дело.

В ситуации, в рамках которой происходит соединение в одном производстве уголовных дел, подследственных разным органам предварительного расследования, подследственность определяется прокурором с соблюдением подследственности, установленной настоящей статьей. Споры о подследственности уголовного дела разрешает прокурор.

Можно прийти к выводу, что в настоящее время в Российской Федерации предварительное расследование осуществляется в форме дознания, которое может осуществляться как в общем порядке, так и в сокращенной форме, либо в форме предварительного следствия. Подследственность конкретных дел следователям и дознавателям различных государственных органов установлена ст. 151 УПК РФ, данный порядок является достаточно четким и его можно считать оправданным.

В качестве таких должностных лиц законодателем выделяются следователи Следственного комитета РФ, Федеральной службы безопасности России, органов внутренних дел, дознаватели органов внутренних дел, ФСБ России, органов принудительного исполнения Российской Федерации, органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, таможенных органов.

По ряду дел дознание также могут проводить следователи СК РФ и ФСБ России.

В ряде случаев подследственность может определяться прокурором, который также уполномочен разрешать и возможные споры о подследственности.

1.4 Понятие общих условий предварительного расследования

Понятие общих условий предварительного расследования является ключевым для достижения цели и выполнения задач проводимого в рамках написания выпускной квалификационной работы исследования. Проведенный анализ специальной литературы позволяет отметить, что в настоящее время это понятие не является однозначным: дискуссии наличествуют как в отношении определения категории «общие условия предварительного расследования», так и в отношении фактического перечня соответствующих условий.

Первой проблемой, которую нам предстоит рассмотреть, является обнаружение различий между категориями «общие условия предварительного расследования» и «принципы уголовного судопроизводства».

Отмечено, что, «как и принципы, общие условия выступают в качестве неких основ, составляющих основу предварительного расследования (точно также, как и принципы составляют основу уголовного судопроизводства в целом). Никакое расследование уголовного дела будет недопустимым, если нарушаются его общие условия. В этом случае все собранные по делу доказательства позднее будут признаны недопустимыми, принимаемые следователями и дознавателями решения не приобретут юридической силы».

Все вместе, взятые в своей совокупности, общие условия образуют систему, закладывающую основы производства предварительного расследования. В связи с этим уяснение системы соответствующих условий представляет особую важность не только с точки зрения теории, но и с точки зрения практики [2, с. 121].

Интересным представляется отметить, что, как считают некоторые авторы, проистекающий из содержания главы 21 УПК РФ, перечень общих условий не включает в свой состав все общие условия предварительного расследования, которые фактически содержатся в уголовно-процессуальном законодательстве. Например, И.В. Губко считает, что в качестве такого условия предварительного расследования можно также рассматривать его письменность [16]. Предлагается также дополнить перечень общих условий за счет положений ст. 166 УПК РФ («Протокол следственного действия») [54, с. 125].

В.Х. Данг предлагает понимать под общими условиями предварительного расследования «закрепленные в нормах уголовно-процессуального закона требования (правила), определяющие единообразный порядок уголовно-процессуальной деятельности по уголовному делу и уголовно-процессуальных отношений при производстве следственных и иных процессуальных действий, принятии процессуальных решений с момента приема заявления (сообщения) о преступлении до поступления уголовного дела в суд в целях обеспечения реализации принципов и назначения уголовного судопроизводства, достижения иных задач, стоящих перед обществом и государством».

Используя в качестве основного метода исследования метод сравнительного правоведения, указанный автор опубликовал ряд работ, посвященных сравнению общих условий предварительного расследования в современной Российской Федерации, а также в Республике Вьетнам. По мнению автора, в качестве общих условий предварительного расследования необходимо рассматривать принципиальные положения, определяющие базовую специфику досудебного производства. К числу таких общих положений относятся в частности конкретные формы предварительного расследования, подследственность, моменты начала и окончания расследования и тому подобные ключевые условия его осуществления.

Указанное обстоятельство позволяет предположить, что часть общих условий предварительного расследования зафиксирована не только в главе 21 УПК РФ, но содержится также и в иных главах соответствующего Закона [17, с. 78].

Достаточно подробно общие условия предварительного расследования были рассмотрены также А.С. Александровым [1], рассматриваются общие условия предварительного расследования и в статье Е.Ю. Лескова [37].

Н.П. Печниковым соответствующая проблематика исследуется с точки зрения тех уголовно-процессуальных актов, которые в процессе осуществления предварительного расследования оформляются [48].

Институт общих условий берет свои истоки с Устава уголовного судопроизводства, принятого в 1864 году. Именно тогда сформировались и были впервые закреплены самые общие и главные правила разрешения уголовного судопроизводства [62]. В словаре русского языка слово «условия» имеет несколько значений, из которых для целей нашего исследования подходят следующие: «обстоятельство, от которого что-нибудь зависит», «правила, установленные в какой-нибудь области жизни, деятельности», «обстановка, в которой происходит, осуществляется что-нибудь», «данные, требования, из которых следует исходить». Полагаем, что именно эти значения словосочетания «общие условия» предварительного расследования положены учеными-процессуалистами в толкование этого термина [40, с. 191].

Отмечается, что «общие условия предварительного расследования – это такие уголовно - процессуальные нормы, которые действуют на протяжении всей стадии предварительного расследования, определяя ее содержание. Общие условия подчинены принципам уголовного процесса и являются их проявлениями в конкретной стадии» [39, с. 210]. Само по себе понятие «общие условия предварительного расследования» не имеет законодательного закрепления и в науке уголовного права у различных исследователей имеет различную трактовку [59].

В целом системы общих условий исследуемых стран схожи по структуре и подходу к пониманию, назначению в уголовном процессе различных государств [70, с. 31]. Родовые понятия «общие условия» и «предварительное расследование» неразрывно связаны с формой расследования, а также со стадиями уголовного судопроизводства и этапами досудебного производства [19, с. 28].

Система общих условий предварительного расследования рассматривается также и как совокупность уголовно-процессуальных норм, представляющих собой наиболее общие правила (требования) производства по уголовному делу, принятия тех или иных процессуальных решений [30], как особые, присущие только досудебной стадии уголовного судопроизводства, правила, необходимые для соблюдения в уголовном процессе [9].

Общие условия предварительного расследования давно и систематично находится под пристальным вниманием ученых-процессуалистов, поскольку именно общие условия играют важнейшую роль в упорядочении деятельности должностных лиц, ведущих предварительное расследование, фиксируют требования и правила производства по уголовным делам [29].

Отмечается, что признание единых общих условий по формированию доказательств будет способствовать решению задач, стоящих перед уголовным судопроизводством [46, с. 94].

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации регламентирует закрепление общих условий только двух стадий уголовного процесса: предварительного расследования (главы 21, 22 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ)) и судебного разбирательства (глава 35 УПК РФ). Законодательная дефиниция общих условий не предусмотрена [32, с. 245].

Р.Х. Кушховым были отмечены разнообразные проблемы, существующие в области закрепления общих условий предварительного расследования. К числу соответствующих проблем мы вправе отнести как

нерациональное расходование имеющегося у правоохранительных органов времени и у государства – возможностей и ресурсов при реализации закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве требований. Отмечено, что следователь и дознаватель часто бывают не заинтересованы в достижении конкретных высоких результатов на стадии предварительного расследования. Зарождение соответствующих проблем автор видит еще на нормативном уровне, откуда они переходят в сферу практики. Таким образом, по мысли рассматриваемого автора, если в процессе внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство получится добиться закрепления более четких и обоснованных правил действий для всех участников уголовного судопроизводства, тем самым, нам получится свести проблемность этой сферы общественных отношений к абсолютному минимуму [36].

Как это указывается в работе Д.С. Трынко, в настоящее время в уголовно-процессуальном законодательстве наличествуют определённые проблемы, связанные с наличием, определенным перспектив и потребностей, относительно совершенствования современной системы общих условий данной стадии.

Рассматриваемым автором приводится вариант классификации общих условий предварительного расследования, изложенных в главе 21 УПК РФ, исходя из их предназначения, и предлагается вариант их нового нормативного изложения и закрепления, соответствующий требованиям современной уголовно-процессуальной практики.

Анализ действующего уголовно-процессуального закона позволяет говорить о том, что УПК РФ предусмотрены следующие общие условия предварительного расследования, образующих единую систему, состоящую из четырнадцати взаимосвязанных элементов:

- формы предварительного расследования;
- подследственность;
- место производства предварительного расследования;

- соединение уголовных дел;
- выделение уголовного дела;
- выделение в отдельное производство материалов уголовного дела;
- начало производства предварительного расследования;
- производство неотложных следственных действий;
- окончание предварительного расследования;
- восстановление уголовных дел;
- обязательность рассмотрения ходатайства;
- меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества;
- меры по обеспечению гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий;
- недопустимость разглашения данных предварительного расследования.

Как это иногда бывает отмечено в литературе, отнесение отдельные норм, содержащихся в главе 21 УПК РФ к общим условиям предварительного расследования далеко не является бесспорным. Они могли бы быть вынесены отсюда в иные главы УПК РФ, тогда как отдельные положения из этих глав вполне могли бы быть перенесены в главу 21.

В специальной юридической литературе, посвященной проблемам уголовного судопроизводства, неоднократно подчеркивалось, что классификация общих условий, содержащихся в главе 21 в зависимости от их предназначения, позволяет говорить о наличии здесь несколько групп разнонаправленных положений.

Во-первых, можно говорить о том, что здесь содержатся нормы, которые касаются выбора надлежащего субъекта уголовно-процессуального расследования, надления его соответствующими полномочиями. К данной группе можно отнести нормы, посвящены формам предварительного расследования, проблематике подследственности, месту осуществления

предварительного расследования, а также вопросам подследственности, ситуации с необходимостью совершения неотложных следственных действий.

Во-вторых, целая группа общих условий посвящена проблематике обеспечения полноты, всесторонности, быстро и объективности уголовного расследования. В частности, речь в данном случае идет о механизмах соединения или выделения уголовных дел, моменту начала предварительного расследования и моменту его окончания. Сюда же можно отнести норму, связанную с неразглашением данных расследования.

Исключением данное действие можно представить в том смысле, что далеко не в каждом случае возникает необходимость в восстановлении утраченного уголовного дела и, конечно, его нельзя рассматривать в качестве основополагающего правила или условия, предъявляемого к порядку производства следственных и иных процессуальных действий, принятию тех или иных процессуальных решений. В данном случае мы имеем в виду специфическую и относительно редкую деятельность, вызванную необходимостью повторной фиксации сведений, ранее содержащихся в утраченном доказательстве, отсутствие которых в уголовном деле было выявлено.

Если же перед следователем или дознавателем встанет проблема восстановления уголовного дела, прежде всего, необходимо проверить те материалы, которые могли бы быть признаны доказательствами, представляют собой сохранившиеся копии материалов.

Восстановление утраченного уголовного дела также сопряжено с изданием специального документа – постановления руководителя следственного органа или органа дознания. Если же уголовное дело было утрачено в ходе судебного производства, то и его восстановление осуществляется на основании принятия соответствующего решения судебным органом.

Соответствующая норма никоим образом не может входить в число общих условий предварительного расследования.

С другой стороны, требования обязательности рассмотрения ходатайств и недопустимости разглашения данных, ставших известным следователю, также не распространяется исключительно на стадию предварительного расследования, действуют соответствующие правила также и на этапе возбуждения уголовного дела [85].

Если обратиться к содержанию иных глав действующего уголовно-процессуального закона, то из содержания, например, статей 144-145 УПК РФ необходимым образом можно прийти к выводу, о возможности для участников производства, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, заявлять ходатайства, а также возможности предупреждения их о неразглашении данных досудебного производства. В связи с этим подход законодателя, в соответствии с которым право ходатайствовать отнесено только к общим условиям предварительного расследования также выглядит довольно странным.

В свою очередь, в главе 22 УПК РФ, названной законодателем «Предварительное следствие» также содержится ряд таких законоположений, место которых в структуре отечественного уголовного законодательства не выглядит очевидным. К перечню соответствующих норм мы вправе отнести, например, общие правила производства следственных действий, механизм оформления протокола отдельного следственного действия, удостоверение факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия, участие специалиста, участие переводчика, участие понятых.

Сфера действия указанных норм является более обширной, чем следует из названия соответствующей главы. В данном случае мы имеем дело с дефектом в законодательстве, он способен вызвать проблемы в толковании текста закона, вызвать проблемы как в процессе расследования, так и в момент осуществления проверки сообщений о возможном совершении преступления. При недостаточном регламентировании соответствующих вопросов может сложиться ситуация, когда следователь или дознаватель будут вынуждены

применять правовые нормы по аналогии – ситуация, неприемлемая с точки зрения общей природы российского права. Следователи или дознаватели в данном случае будут опираться на создаваемых в их подразделениях прецеденты. Возможен также вариант альтернативного построения соответствующей деятельности, опора на алгоритмы принятия решений по процессуальным вопросам. Сказанное ухудшает деятельность правоохранительных органов.

Некоторые современные авторы говорят о том, что настало время модернизировать уголовный процесс, для чего потребуется изменения в законодательстве. Общие условия предварительного расследования в данном случае должны быть институционализированы и не должны носить разрозненного характера.

Д.С. Трынко пишет даже о том, что необходимо «путем слияния положений ст. ст. 144-145, глав 21, 22 и 32 УПК РФ, содержащих обязательные условия или требования, предъявляемые к порядку производства следственных и иных процессуальных действий, принятию тех или иных процессуальных решений, ввести отдельную главу «Общие условия досудебного производства» [69]. Представляется, что мнение указанного автора выглядит вполне обоснованным и могло бы быть поддержано при следующих изменениях отечественного уголовно-процессуального законодательства.

Как пишет Р.Х. Кушхов, в настоящее время возникают многочисленные проблемы, создающие препятствия к реализации общих условий предварительного расследования в деятельности следователя. К их числу можно отнести загруженность следователя организационной работой и его незаинтересованность в качестве предварительного расследования, но прежде чем перейти в сферу практики все указанные проблемы приобретают нормативный характер. Более четкие механизмы осуществления предварительного расследования, которые можно было бы прописать в

процессе изменения отечественного законодательства, в данном случае могли бы иметь важнейшее практическое значение.

Одной из наиболее важных проблем настоящего времени являются недостаточные усилия, направляемые следствием на осуществление общих условий предварительного расследования в своей деятельности. Часты и нарушения норм законодательства, особенно в процессе оформления результатов следственной деятельности.

Нарушаются, например, общие условия, связанные с рассмотрением ходатайств или принятием мер попечения в отношении иждивенцев подозреваемого, разглашении ранее установленных данных. Не прописана отдельным образом и обязанность следователя разъяснить подозреваемому его право на привлечение адвоката и общение с ним – подобная норма наличествует только в отношении обвиняемого. Не прописано в законе право следователя вызывать повесткой подозреваемого, эксперта или лицо, еще не имеющее твердо установленного в деле статуса [34].

В современной научной литературе отмечено, что «современное организационное и процедурное состояние досудебного (предварительного) производства по уголовным делам не позволяет оптимально решать поставленные перед ним задачи, что свидетельствует о крайней необходимости его совершенствования» [12, с. 35], «общие условия постоянно подвергаются своей эволюции» [71], «нет такого института уголовного судопроизводства, который не подвергался хотя бы незначительным изменениям или поправкам. Тем более нет такого института, в отношении которого не разрабатывались бы новые теоретические подходы и концепции. Другими словами, в настоящее время продолжается период пролонгированной правовой реформы, поиск новых путей решения проблем, стоящих перед уголовно-процессуальным правом [24, с. 69].

С учетом продолжающейся правовой реформы и эскалации положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) возникла необходимость в совершенствовании современной системы общих

условий предварительного расследования как единых правил и требований, предъявляемых к порядку производства следственных и иных процессуальных действий, а также принятию тех или иных процессуальных решений [72], соответствующие формулировки УПК РФ зачастую недостаточно точны, не полны, а порой даже противоречивы [7, с. 10].

Можно прийти к выводу, что сформулированный в настоящее время перечень очень условий предварительного расследования не может рассматриваться в качестве окончательного. Отсутствие соответствующей четкости вызывает различные практические проблемы в деятельности следователя и дознавателя. Отдельные положения содержащегося в главе 21 УПК РФ перечня общих условий, таким, например, как условия восстановления утраченных уголовных дел, в качестве общих условий предварительного расследования можно рассматривать с большой натяжкой. С другой стороны, перечень соответствующих общих условий нуждается в своем дополнении, посредством, например, указания на необходимый письменный характер всех следственных действий, а также большей конкретизации права на защиту подозреваемого лица.

Глава 2 Производство предварительного расследования

2.1 Начало и окончание осуществления предварительного расследования

Всесторонний и вдумчивый анализ института предварительного расследования обуславливает необходимость достижения полной ясности относительно временных границ и длительности этой стадии уголовно-процессуальной деятельности. В данной части выпускной квалификационной работы будет сделана попытка рассмотреть проблемы, связанные с определением даты начала и окончания осуществления предварительного расследования.

В соответствии с правилами статьи 146 УПК РФ, в постановлении о возбуждении уголовного дела указываются:

- дата, время и место его вынесения;
- кем оно вынесено;
- повод и основание для возбуждения уголовного дела;
- пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании которых возбуждается уголовное дело.

Возбуждение уголовного дела основывается на трех принципиальных правилах: только после возбуждения уголовного дела начинается предварительное расследование, порядок предварительного расследования строго определен, дознаватель или следователь, к которым поступило уголовное дело, должны немедленно приступить к предварительному расследования после возбуждения уголовного дела и принятию его к своему производству.

Окончание предварительного следствия возможно, как в связи с составлением обвинительного заключения, которое направляется в прокуратуру для его последующего утверждения и направления дела в суд, так и в связи с вынесением постановления о прекращении уголовного дела или

уголовного преследования, а также составлением постановления о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера.

Те обстоятельства, которые способствовали совершению преступления, выражаются в представлении дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, которое направляется в соответствующую организацию. Получившая представление организация должна незамедлительно рассмотреть соответствующее представление. Срок такого рассмотрения составляет не более месяца. Предполагается, что организацией, получившей представления, будут предприняты меры, препятствующие повторению соответствующих преступлений в будущем. Также в представлении может быть обращено внимание организации на необходимость устранить наблюдающиеся в ее деятельности нарушения отечественного законодательства.

Нами был осуществлен поиск на сайте Верховного Суда РФ с целью определить ситуации, при которых высшая судебная инстанция упоминает в своих решениях факт наличия общих условий предварительного расследования в связи с его началом или окончанием. Всего нам удалось найти четырнадцать такого рода актов. Так, например, отказывая в удовлетворении жалобы, Верховным Судом РФ в Кассационном определении по делу № 73-УД22-3-А5 было отмечено, что «Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, содержащиеся в жалобах и возражениях, судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения и расследования уголовного дела, а также саму процедуру судебного разбирательства. Вопреки доводам, изложенным в кассационной жалобе, нарушений уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок возбуждения уголовного дела и общие условия предварительного расследования, по делу не допущено» [23].

Значительный интерес представляет Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14 октября 2014 г., которое позволяет ознакомиться со сформулированным высшей судебной инстанцией мнением относительно взаимосвязи административного и уголовного законодательства при осуществлении предварительного расследования.

В акте Верховного Суда РФ было отмечено, что приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 1 марта 2012 г. № 140 утвержден Административный регламент Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях [53]. Отметим, что действующий в момент принятия рассматриваемого апелляционного определения административный регламент к настоящему времени утратил свою силу в связи с принятием Приказа МВД России от 29 августа 2014 г. N 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» [52] и утверждении им соответствующей Инструкции, но для рассмотрения затрагиваемого нами в данном случае вопроса о соотношении норм уголовно-процессуального и административного права соответствующая «замена» в данном случае значения не имеет.

В соответствии с пунктом 22.6 указанного Административного регламента одним из конечных результатов предоставления государственной услуги может быть предусмотрено решение о передаче заявления (сообщения) о происшествии по подведомственности. Согласно пункту 64 Административного регламента, если преступления, административные правонарушения или происшествия не относятся к компетенции органов внутренних дел или произошли на территории обслуживания другого

территориального органа МВД России, то все имеющиеся материалы после регистрации в книге учета заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях и происшествиях в соответствии с законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации передаются по подведомственности, по подследственности, по подсудности в суд (по делам частного обвинения) или в иной территориальный орган МВД России по территориальности. Одновременно принимаются необходимые меры по предотвращению или пресечению преступления, или административного правонарушения, а равно по сохранению их следов. Соответствующие правила предусмотрены и в настоящее время (п. 27 указанной выше Инструкции от 2014 г.).

Адвокат Поликарпов В.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими приведенных выше пунктов Административного регламента, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта изданы с превышением полномочий, предоставленных МВД России, противоречат уголовно-процессуальному закону. Нарушение его прав и охраняемых законом интересов усматривает в том, что органы предварительного следствия и сотрудники следственного комитета незаконно отказывали ему в защите его прав и законных интересов, обосновывая свой отказ необходимостью передачи материалов по территориальности. Но в процессе рассмотрения соответствующего дела было установлено, что Административный регламент принят в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [81] и постановлением Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг» [50]. Никакого нарушения в данной ситуации не присутствует. Полномочия МВД России как федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной

политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, по принятию Административного регламента установлены Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248. Согласно подпункту 4 пункта 12 Положения о МВД России данное министерство осуществляет нормативно-правовое регулирование вопросов, относящихся к сфере внутренних дел, в свою очередь, Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» возлагает на полицию обязанность принимать и регистрировать (в том числе в электронной форме) заявления и сообщения о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях; выдавать заявителям на основании личных обращений уведомления о приеме и регистрации их письменных заявлений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях; осуществлять в соответствии с подведомственностью проверку заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях и принимать по таким заявлениям и сообщениям меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации, информировать заявителей о ходе рассмотрения таких заявлений и сообщений в сроки, установленные законодательством Российской Федерации (статья 12). Если же рассматривать вопросы уголовно-процессуального законодательства, то порядок рассмотрения сообщения о преступлении и принятие соответствующего решения регламентируется статьями 144, 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Согласно Типовому положению о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации, утвержденному Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» [75], участвующие в возбуждении уголовного дела территориальные органы входят в систему

органов внутренних дел Российской Федерации. Принятие решения о передаче заявления (сообщения) о происшествии по подведомственности, носит организационный характер и направлено на обеспечение его наиболее объективного и всестороннего рассмотрения с учетом компетенции в пределах установленных сроков. Данное положение нормативного правового акта соответствует Федеральному закону от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [79]. Более подробно положения этого закона будут рассмотрены нами в дальнейшем. Им, в частности, было установлено, что письменное обращение, содержащее вопросы, решение которых не входит в компетенцию данных государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица, направляется в течение семи дней со дня регистрации в соответствующий орган или соответствующему должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов, с уведомлением гражданина, направившего обращение (часть 3 статьи 8). Предметом правового регулирования в данном случае являются любые заявления (сообщения), поступающие в территориальные органы МВД России, в том числе не связанные с совершением преступлений.

Право заявителя на информацию предусмотрено Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [84] (пункт 1 часть 1 статьи 12), в соответствии с которым на полицию возложена обязанность в случае передачи материалов на рассмотрение по подведомственности уведомлять об этом в течение 24 часов заявителя. В соответствии со статьями 251, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [14] судом рассматриваются заявления о признании нормативных правовых актов противоречащими полностью или в части федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу.

В рассматриваемой нами в рамках данного исследования апелляционной жалобе заявитель не приводит конкретных положений главы 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которым противоречат

оспоренные им нормы регламента. Противоречат содержанию оспоренных пунктов Административного регламента утверждения в апелляционной жалобе о том, что они не соответствуют общим условиям предварительного расследования, установленным Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, так как эти вопросы данными пунктами не регулируются [3].

В свою очередь, в апелляционном определении от 19 июня 2014 г. по делу № 19-АПУ14-20СП Верховный Суд РФ говорит о соблюдении «общих условий предварительного расследования, правил производства следственных действий и допросов свидетелей» [4]. На соблюдение общих условий предварительного расследования сослался Суд и в апелляционном определении от 26 мая 2014 г. по делу № 4-АПУ14-32СП [5], в апелляционном определении от 6 марта 2014 г по делу № 6-АПУ14-1, в апелляционном определении от 26 февраля 2014 г. по делу № 78-АПУ14-9 [6] и в некоторых других выносимых им актах.

Можно согласиться с мнением Р.Х. Кушхова, в соответствии с которым «законодательным положением, регулирующим начало и конец предварительного расследования, принадлежит одно из главных мест в системе общих условий». Указанный автор пишет о том, что в этом отношении существует определенного рода неоднозначность, затрудняющая буквальное понимание соответствующей нормы. Существует неопределенность считать ли началом предварительного расследования возбуждение уголовного дела либо вынесение постановления о начале расследования. Но от момента начала предварительного расследования начинает высчитываться течение его срока, за чем должен следить следователь. Уголовное дело должно быть своевременно направлено в суд, либо же сроки предварительного расследования должны продлеваться [34].

Можно прийти к выводу, что в настоящее время для понимания того значения, которое законодатель вкладывает в общие условия предварительного расследования, в содержание этапа его начала или

окончания, необходимо анализировать не только Уголовно-процессуальный кодекс РФ, но также и иные нормативные акты – как законы, так и подзаконные. Большое содействие в понимании механизмов практического воплощения соответствующих норм в деятельности правоохранительных органов и их должностных лиц способен оказать анализ судебной практики.

2.2 Соединение и выделение уголовных дел

Важной проблемой теории и практики уголовного процесса является надлежащее осуществление соединения и выделения уголовных дел. Соответствующие положения в их историческом развитии достаточно часто рассматривались в отечественной научной литературе. Так, например, Ю.А. Матвейчевым были проанализированы нормы, регулирующие в уголовном процессе институт соединения уголовных дел в ходе предварительного расследования. Как пишет указанный автор, удалось выявить наличие соответствующих норм в таких памятниках права, принятых органами государственной власти Российской империи и Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, как Устав уголовного судопроизводства 1864 г., Уголовно-процессуальный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1922 г. [38].

Достаточно подробно в настоящее время соответствующий институт исследовался в диссертационном исследовании В.А. Рязанцева, в рамках которого отмечается необходимость комплексного исследования проблем, возникающих при выделении уголовного дела и материалов в стадии предварительного расследования [58].

В работе С.А. Яковлева рассматриваются особенности вопросы выделения из основного уголовного дела материалов с возбуждением уголовного дела или без его возбуждения. Выделение уголовного дела и соответствующих материалов к нему относимых рассматривается с точки

зрения общих условий предварительного расследования. На основании проведенного им исследования указанный автор приходит к выводу, что не требуется возбуждать уголовное дело в случае выявления нового соучастника или нового лица, когда уголовно-правовая квалификация преступления ранее установлена [87].

Предусмотренное статьей 153 УПК РФ соединение уголовных дел может быть осуществлено для скорейшего и более эффективного расследования уголовного дела, более тщательного выявления всех исполнителей и иных соучастников преступления, определения их ролей при планировании и осуществлении общественно опасного деяния.

Отметим, что по мнению Конституционного Суда РФ допускается возбуждение уголовного дела публичного обвинения как по факту совершения преступления, так и в отношении конкретных лиц, если они к моменту принятия такого решения известны органам предварительного расследования и имеются достаточные данные, указывающие на их причастность к преступлению. Возбуждение уголовного дела по факту обнаружения признаков преступления, а не в отношении определенного лица обеспечивает как защиту публичных интересов, так и охрану прав и свобод, чести и достоинства лиц, чье участие в преступлении еще не подтверждено совокупностью доказательств, достаточной для обоснования подозрения.

Вместе с тем положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не содержат норм, позволяющих привлекать лицо к уголовной ответственности в связи с совершением им преступления, по признакам которого уголовное дело не возбуждалось. Напротив, данный Кодекс предполагает необходимость соблюдения общих требований его статей 140, 146 и 153, в силу которых при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, должно быть вынесено постановление о возбуждении уголовного дела. Установление же того, являются ли инкриминируемые лицу действия составной частью преступления, по поводу которого было возбуждено уголовное дело, или они образуют самостоятельное преступление,

о котором должно быть возбуждено новое уголовное дело, относится к компетенции правоприменительных органов [43].

Отмечено, что тут можно допустить несколько вариантов использования данного института уголовно-процессуального права. Во-первых, оно осуществляется в отношении лиц, вместе участвующих в совершении одного и того же преступления, являющихся соучастниками. Во-вторых, возможна ситуация, когда различные преступления совершались одним и тем же лицом. В-третьих, если уголовные дела соединяются, необходимо также решить вопрос с уголовной ответственностью лиц, предположительно виновных в заранее не обещанном укрывательстве соответствующих деликтов. Наконец, возможна и ситуация, когда предположительный виновник преступления еще не установлен, но соответствующий «почерк» преступника позволяет предположить совершение ряда преступлений одним лицом, на основании чего соответствующие уголовные дела могут соединяться. Те уголовные дела, которые находятся в производстве следователя, могут быть соединены посредством издания постановления руководителем соответствующего следственного органа. Те дела, которые рассматриваются дознавателем, может соединить прокурор – также посредством издания соответствующего постановления. Срок предварительного расследования в данном случае будет определяться исходя из уголовного дела с наиболее длительным сроком предварительного расследования в ряду соединяемых уголовных дел [8].

Обратной ситуацией является выделение уголовного дела в отдельное производство, что осуществляется при наличии определенных сложностей в предварительном расследовании конкретного (первоначального) уголовного дела. В сущности, выделение уголовного дела является действием обратным их соединению, но оно также направлено на повышение эффективности уголовного судопроизводства, в конечном счете направленно на защиту прав как подозреваемых, так и потерпевших.

Как дознаватель, так и следователь вправе выделять в отдельное производство из уголовного дела новое уголовное дело в тех случаях, когда,

например, по уголовному делу необходимо приостановить производство, но есть возможность осуществлять его в отношении отдельных подозреваемых или обвиняемых. Такая необходимость также может возникнуть в отношении несовершеннолетних обвиняемых в тех ситуациях, когда в рамках совершенного группой преступления они предположительно могли взаимодействовать с совершеннолетними подозреваемыми.

Выделение уголовного дела возможно также в ситуации, когда в связи с собранными доказательствами становится понятно, когда некоторые из соучастников в реальности никак не связаны с совершением общественно опасного деяния. Возможно также на практике ситуация, когда выяснится отсутствие связи действий лица с теми общественно опасными деяниями, которые вменяются по расследуемому уголовному делу, но в действиях подозреваемого обнаруживаются признаки совершения им иного преступления.

Выделение возможно в отношении также и подозреваемых или обвиняемых лиц, в отношении которых с прокурором было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве и уголовная ответственность в отношении которых реализуется в особом порядке.

Возможно выделение уголовного дела в отдельное производство и в ситуации, когда в отношении одного из соучастников дознание осуществляется в сокращенной форме по правилам главы 32.1 УПК РФ, в отношении друг же соучастников характер предварительного расследования является общим.

Для осуществления производства дознания в сокращенной форме противоправное деяние должно входить в перечень, предусмотренный в статье 150 УПК РФ. Подозреваемый в данном случае также признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела. Дознание не может производиться в сокращенной форме в следующих случаях:

- подозреваемый является несовершеннолетним;
- имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера;
- подозреваемый относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства;
- лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в пункте 1 части третьей статьи 150 УПК РФ;
- подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;
- потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме.

Как это указывается в статье 226.1 УПК РФ, «для производства дознания в сокращенной форме до начала первого допроса дознаватель разъясняет подозреваемому право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, о чем в протоколе допроса подозреваемого делается соответствующая отметка. Подозреваемый вправе заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме не позднее 2 суток со дня, когда ему было разъяснено право заявить такое ходатайство. Ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме подается дознавателю в письменном виде и должно быть подписано подозреваемым, а также его защитником. Поступившее от подозреваемого ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме подлежит рассмотрению дознавателем в срок не более 24 часов с момента его поступления. По результатам рассмотрения дознаватель выносит одно из следующих постановлений».

Можно прийти к выводу, что институт соединения уголовных дел призван облегчить осуществление предварительного расследования, повысить эффективность данной стадии уголовного процесса. Оно позволяет достичь здесь более высокой объективности, создать более полную картину

произошедших противоправных деяний. Институт выделения уголовных дел, в свою очередь, необходим для индивидуализации уголовной ответственности при расследовании противоправных деяний, совершенных в соучастии. В большинстве случаев, выделение уголовного дела направлено на гуманизацию уголовной ответственности в отношении тех субъектов (несовершеннолетние, лица, в отношении которых дознание производится в сокращенной форме или с которыми было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве). Необходимым является также выделение уголовных дел в ситуации, когда в соответствии со ст. 208 УПК РФ возникают риски приостановления предварительного расследования в ситуации, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого (одни из соучастников), не установлено, некоторые соучастники будучи подозреваемыми или обвиняемыми скрылись от следствия либо место их нахождения не установлено по иным причинам, а также в ситуации, когда реальная возможность их участия в уголовном деле отсутствует, в том числе, в результате временного тяжелого заболевания. Выделив уголовное дело, следователь может рассмотреть его в отношении тех соучастников, в отношении которых это является возможным.

Глава 3 Проблемы осуществления предварительного расследования

3.1 Проблема осуществления неотложных следственных действий

Понятие неотложных следственных действий дается законодателем в ст. 5 УПК РФ, в соответствии с которой под ними понимаются «действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования».

В данном случае соответствующие следы преступления могут исчезнуть по прошествии достаточно короткого временного периода, в том числе естественным образом. Необходимые доказательства, используемые для доказывания события преступления и личности, его совершившей, будут утрачены. Это обуславливает необходимость формирования в государстве соответствующих механизмов, позволяющих осуществлять оперативные действия немедленно после обнаружения события преступления для того, чтобы закрепить соответствующие доказательства.

Заявления и сообщения о преступлениях подлежат обязательному приему во всех территориальных органах МВД России [51]. В процессуальном смысле понятие «неотложных следственных действий» возникает в случае, когда гипотетические признаки преступления выявляет орган расследования, которому уголовное дело не подследственно (например, органы внутренних дел задерживают лицо, перевозящее наркотические средства, т.е. имеются признаки преступления, подследственного органам наркоконтроля). По общему правилу в данной ситуации необходимо принять решение о передаче соответствующих материалов по подследственности (п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ), после чего компетентный орган возбуждает уголовное дело и приступает к расследованию. Однако в некоторых случаях такой алгоритм

действий, требующий определенного времени, приводит к утрате доказательств.

Поэтому законодатель предусматривает иную возможность: орган расследования, выявивший преступление, которое ему не подследственно, самостоятельно возбуждает уголовное дело, производит неотложные следственные действия [33].

На практике в качестве неотложных следственных действий обычно рассматривается допрос, обыск, а также действия, направленные на осмотр места происшествия.

После возбуждения уголовного дела органы дознания немедленно приступают к осуществлению неотложных следственных действий, подразумевающих оперативную фиксацию следов совершенного преступления, а также доказательств, которые необходимо немедленно изъять у лиц, владеющих соответствующими предметами или документами. Это также может быть обусловлено потребностью в их изъятии и сохранении, посредством осуществления соответствующего закрепления. Если лицом, производящим предварительное расследование, может являться как дознаватель, так и следователь, то они и проводят неотложные следственные действия.

В соответствии с ч. 5 ст. 152 УПК РФ, даже в ситуации, когда следователь или дознаватель, установил, что уголовное дело ему не подследственно, он все равно производит неотложные следственные действия, после чего следователь передает уголовное дело руководителю следственного органа, а дознаватель - прокурору для направления по подследственности.

После этого, установив, что данное уголовное дело ему неподследственно, следователь, дознаватель выносят постановление о направлении уголовного дела по подследственности или прокурору для ее определения [27].

В статье Т.А. Морозовой исследуется вопрос допускаемых следователями в ходе расследования уголовных дел характерных ошибок при

проведении следственных действий. При осуществлении неотложных следственных действий риск ошибки значительно возрастает, поскольку в данном случае органы дознания часто не имеют времени для качественной подготовки осуществления соответствующих действий. В частности, весьма часты следственные ошибки при осмотре места происшествия и предъявлении лица для опознания. «В процессе предъявления для опознания следователи, к сожалению, нередко совершают ряд процессуальных и тактических ошибок, заставляющих не только усомниться в полученных результатах, но и ставят под вопрос их допустимость, что в свою очередь дает возможность защитникам свободно использовать такие нарушения в пользу своих подзащитных (подозреваемых, обвиняемых)». Обращается внимание на многочисленные проблемы, существующие в области защиты прав подозреваемых или обвиняемых [41] - при осуществлении неотложных следственных действий, таких, в особенности, как допрос, особенно важно предусмотреть гарантии их защиты.

К перечню должностных лиц, которые вправе проводить неотложные следственные действия, уголовно-процессуальное законодательство относит:

- органы дознания, которые проводят неотложные следственные действия по общему правилу;
- органы федеральной службы безопасности - по уголовным делам о преступлениях в соответствии с подследственностью, установленной в ст. 151 УПК РФ;
- таможенные органы - по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 173.1, 173.2, 174, 174.1, 189, 190, 193 частью второй, 193.1 частями второй и третьей, 194 частями третьей и четвертой, 200.1 частью второй, 226.1 частями первой.1, второй и третьей, 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, выявленных таможенными органами Российской Федерации;
- командиры воинских частей, соединений, начальники военных

учреждений и гарнизонов - по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, а также лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона;

- начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы - по уголовным делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками соответствующих учреждений и органов, а равно о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений и органов иными лицами.

Проблемой в данном случае является отнесение к числу субъектов, неотложные следственные действия производящих, также и иных должностных лиц, которым предоставлены полномочия органов дознания. В данном случае, для определения органов, имеющих полномочия осуществлять дознание, законодатель относит не только таких субъектов, как:

- органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности;
- органы принудительного исполнения Российской Федерации;
- начальники органов военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов;
- органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

Но право осуществлять неотложные следственные действия в качестве органов дознания предоставлено также:

- капитанам морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, - по уголовным делам о преступлениях, совершенных на данных судах;
- руководителям геологоразведочных партий и зимовок, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, - по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения этих партий, зимовок, станций, сезонных полевых баз;
- главам дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации - по уголовным делам о преступлениях, совершенных в пределах территорий данных представительств и учреждений.

На основании изложенного, можно прийти к выводу о наличии, по крайней мере, двух видов проблем, связанных с реализацией неотложных следственных действий.

Во-первых, неотложный характер соответствующих действий, необходимость их осуществления в кратчайшие сроки, повышает риски ошибок при их осуществлении, а также риски нарушения прав подозреваемого лица, например, при осуществлении его допроса.

Во-вторых, к осуществлению неотложных следственных действий кроме «профессиональных» субъектов уголовно-процессуальной системы привлекаются также субъекты «непрофессиональные» (капитаны судов, дипломаты, начальники геологических партий). Данные субъекты могут не обладать знаниями, необходимыми для осуществления соответствующих действий качественным образом. На основании изложенного мы предлагаем ввести курсы повышения квалификации для таких «непрофессиональных» субъектов, в рамках которых они могли бы быть ознакомлены с общими основами криминалистики и уголовно-процессуального права. В будущем это

позволило бы осуществлять неотложные следственные действия на необходимом профессиональном уровне.

3.2 Проблема принятия мер попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества, а также обеспечения имущественных взысканий

Важной и, возможно, несколько недооцененной проблемой при осуществлении предварительного расследования, является проблема принятия мер попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества, а также обеспечения имущественных взысканий. Важность соответствующих действий была осознана отечественным законодателем настолько высоко, что осуществление соответствующих действий было обозначено им в качестве общих условий предварительного расследования.

Значение этого общего условия заключается в том, что осуществляя деятельность, направленную на раскрытие преступления и защиту прав пострадавших лиц, следователь и дознаватель не должны в то же время подвергать угрозе права социально незащищенных субъектов, которые фактически могут быть поставлены в угрозу при признании их опекуна или попечителя подозреваемым и его задержании.

Как это отмечено в Федеральном законе от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», содержание под стражей осуществляется в соответствии с принципами законности, справедливости, презумпции невиновности, равенства всех граждан перед законом, гуманизма, уважения человеческого достоинства [77]. Подобный гуманизм должен быть распространен не только на подозреваемого, но и на членов его семьи.

Анализ современной уголовно-процессуальной практики показывает, что данному аспекту предварительного расследования в настоящее время внимание уделяется еще недостаточно.

В работе А.С. Грачевой рассматривается проблематика общественных отношений, возникающих по поводу применения мер попечения в отношении детей или иждивенцев лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, а также предприятия мер, направленных на обеспечение сохранности имущества указанных субъектов. Данная норма была закреплена законодателем в ст. 160 УПК РФ. Указанный автор считает необходимым основывать соответствующие исследования, прежде всего, на положениях действующей российской Конституции и ратифицированных нашим государством международно-правовых актов, при несомненном учете в данном отношении положений существующего уголовно-процессуального законодательства. Отмечена и необходимость анализа зарубежного опыта относительно заботы об иждивенцах и имуществе задержанных лиц.

Рассматриваемым автором было предложено введение в научный оборот понятий «попечительные меры» и «обеспечительные меры». Делаются также предложения разработать соответствующие методики и алгоритмы, которыми должен руководствоваться следователь или дознаватель в случае возникновения соответствующей необходимости. Можно согласиться и с тем, что на данные отношения должны распространяться положения, связанные с осуществлением прокурорского надзора, причем данные меры, направленные на защиту интересов как иждивенцев, так и самого подозреваемого или обвиняемого лица, должны быть всемерно усилены [15].

Рассматривается соответствующая проблема и в работе Е.С. Клещиной [25, с. 206].

Как пишет А.В. Антропов, в процессе предварительного следствия часто может встать вопрос и о необходимости оказывать попечение детям, иждивенцам, престарелым родителям подозреваемого. В первую очередь, следователь может предпринять определенные действия, связанные с

передачей соответствующих лиц под надзор близких родственников либо же их помещение в детские или иные учреждения, где такие лица могли бы содержаться).

О том, какие меры в данном случае будут избраны, следователь или дознаватель должен уведомить подозреваемого или обвиняемого.

В тех же случаях, когда в процессе предварительного расследования становится понятно, что правонарушение причинило имущественный вред, что потенциально предполагается возможность его компенсации в рамках предъявления гражданского иска, следователь или дознаватель вправе принять меры по установлению всего наличного имущества и наложению на него ареста [2].

Можно прийти к выводу, что в настоящее время внимание следователя и дознавателя должно быть, в числе прочего, заострено на выполнении задачи принятия мер попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества, а также обеспечения имущественных взысканий. Во-первых, это позволит обеспечивать социальные права лиц, связанных с подозреваемым, во-вторых – имущественные права потерпевшего, связанные с компенсацией ему причиненного вреда.

На уровне подзаконных актов необходимо тщательным образом разработать алгоритмы осуществления этой обязанности, вопросы качества ее осуществления должны находиться под постоянным надзором органов прокуратуры Российской Федерации.

3.3 Проблема рассмотрения ходатайств

Как это указывается в статье 33 Конституции РФ, «граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления». Более подробно соответствующий

институт урегулирован в Федеральном законе от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [79], в соответствии с которым «граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения, включая обращения объединений граждан, в том числе юридических лиц, в государственные органы, органы местного самоуправления и их должностным лицам, в государственные и муниципальные учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, и их должностным лицам». Институт ходатайства в уголовном процессе в данном случае может рассматриваться в качестве частного случая обращения, направляемого гражданином Российской Федерации.

Как говорится об этом в статье 159 УПК РФ, следователь, дознаватель обязан рассмотреть каждое заявленное по уголовному делу ходатайство в порядке, установленном специально введенной в состав УПК РФ главой 15.

При этом подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела.

Защитнику не может быть отказано в участии в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, за исключением случая, когда осуществление соответствующих следственных действий идет наперекор с принимаемыми в данном случае мерами безопасности. Кроме того, указанным субъектам не может быть отказано в приобщении к материалам уголовного дела доказательств, в том числе заключений специалистов, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела и подтверждаются этими доказательствами.

В случае полного или частичного отказа в удовлетворении ходатайства следователь, дознаватель выносит постановление, в случае же, если в удовлетворении ходатайства следует отказ, его можно оспорить, подав жалобу прокурору, руководителю следственного органа или обратившись в суд. В данном случае, в соответствии с ст. 119 УПК РФ, подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, его законный представитель и представитель, частный обвинитель, эксперт, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, представитель администрации организации и иное лицо, права и законные интересы которых затронуты в ходе досудебного или судебного производства, вправе заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, либо представляемых им лица или организации.

Ходатайство заявляется дознавателю, следователю либо в суд.

Ходатайство может быть заявлено в любой момент производства по уголовному делу. Письменное ходатайство приобщается к уголовному делу, устное - заносится в протокол следственного действия. Отклонение ходатайства не лишает заявителя права вновь заявить ходатайство.

Ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления. В случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе предварительного расследования, невозможно, оно должно быть разрешено не позднее 3 суток со дня его заявления.

Как отмечает в данном случае Р.Х. Кушхов, обязанность следователя рассмотреть ходатайство должна рассматриваться в качестве важнейшего общего условия. Ходатайство - это документ, под которым понимаем официальную просьбу (просьба лица, обращенная к следователю) о выполнении каких-либо действий. В каком бы виде оно не было представлено, оно должно быть приобщено к материалам уголовного дела [34].

Д.В. Татьяниным также отмечается, что обязанность следователя и дознавателя в рассмотрении ходатайств, заявленных участниками процесса, является гарантией защиты прав участников процесса и своеобразной реализацией состязательности. Однако, рассмотрение ходатайств и их удовлетворение не являются равнозначными понятиями по содержанию, что ставит под сомнение значимость рассматриваемого общего условия. Получив ходатайство, следователь и дознаватель обязаны его рассмотреть, но вопрос о его удовлетворении отдается на их усмотрение. Возникает вопрос о реальности обеспечения прав и законных интересов участников процесса при подобном подходе к рассмотрению ходатайств [65].

Проблематика рассмотрения ходатайств подробно рассматривается в работах Д.Д. Номинава [42] и Д.С. Крылова [31].

Особо отметим, что Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ раздел VIII Уголовно-процессуального кодекса был дополнен главой 32.1, предусматривающей осуществление дознания в сокращенной форме. Такое дознание в соответствии со ст. 226.1 УПК РФ производится на основании ходатайства подозреваемого о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме и при наличии одновременно следующих условий:

- уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений;
- подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела;
- отсутствуют обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме [73].

Можно прийти к выводу, что в настоящий период развития отечественного уголовного судопроизводства, право заявлять ходатайство может рассматриваться как важнейших механизм, направленный на защиту прав подозреваемого и обвиняемого. Надлежащее функционирования

соответствующего механизма имеет также большое значение с точки зрения обеспечения реализации требований состязательности уголовного судопроизводства.

В качестве проблемы можно указать на несовпадение понятий «удовлетворение» и «рассмотрение ходатайств». В тексте УПК РФ необходимо предусмотреть обязанность следователя и дознавателя именно удовлетворять ходатайства, в случае, если их содержание является законным, соблюдены механизмы обращения с ходатайством.

3.4 Недопустимость разглашения данных предварительного расследования

Вопросам обеспечения тайны – как государственной, так и тайны личной жизни каждого отдельного человека, современный законодатель уделяет очень большое значение. В этом отношении можно выделить, например, статью 23 Конституции РФ, в соответствии с которой «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени». Можно назвать в данном отношении также такие акты, как Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» [21], Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» [83], Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», к числу которых относятся персональные данные, в том числе, обрабатываемые органами государственной власти, а также многие другие законы и подзаконные нормативно-правовые акты.

С другой стороны, современные информационные технологии, распространение социальных сетей, различного рода мессенджеров, через которые в том числе, обсуждают вопросы предварительного расследования следователи и дознаватели, значительно повышают риски как разглашения государственной тайны, что самым непосредственным образом затрагивает

вопросы национальной безопасности, так и разглашения личных данных человека, что может повлечь их ущемление.

Отдельные вопросы недопустимости разглашения сведений на стадии предварительного расследования рассматриваются в трудах Г.А. Павловец [47], Д.С. Трынко рассматривает соответствующие положения как реализацию на практике обязанности государства оберегать частную жизнь человека [68].

Оригинальна позиция Н.А. Подольного. Он считает, что подозреваемый, обвиняемый обладают знанием собственной причастности (а в отдельных случаях непричастности) в то время как следователь, дознаватель на начальном этапе предварительного расследования, как правило, не имеют достаточного объёма данных об этом. В этом проявляется неравенство в процессуальном положении названных участников уголовного судопроизводства. Одним из средств уравнивать позиции является предоставление следователю, дознавателю на начальном этапе предварительного расследования возможности сохранения в тайне данных о ходе проводимого предварительного расследования [49, с. 167].

В соответствии с общей формулировкой соответствующего условия, предусмотренной ст. 161 УПК РФ, по общему правилу данные предварительного расследования не подлежат разглашению.

Но есть и несколько ситуаций, когда соответствующие данные могут быть разглашены.

В частности, данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя или дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, о чем у них берется

подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

С целью осуществления противодействия преступности, законодателем было установлено правило, в соответствии с которым запрет на предание гласности данных предварительного расследования не распространяется на сведения:

- о нарушении закона органами государственной власти и их должностными лицами;
- распространенные следователем, дознавателем или прокурором в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или иным публичным способом;
- оглашенные в открытом судебном заседании.

Определенные сомнения в данном случае вызывает формулировка пункта второго, поскольку не указано в данном случае, что следователь, дознаватель и прокурор могут распространять в средствах массовой информации не любые вообще сведения (например, связанные с государственной тайной), а только те сведения, которые прямым образом установлены в законе.

В последующем, однако, законодатель конкретизирует соответствующее положение, указывая, что разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия, а также данных о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста четырнадцати лет, без согласия его законного представителя не допускается.

Также, не является разглашением данных предварительного расследования:

- изложение сведений по уголовному делу в ходатайствах, заявлениях, жалобах и иных процессуальных документах по этому делу, а также в заявлениях и иных документах, подаваемых в

государственные и межгосударственные органы по защите прав и свобод человека;

- предоставление сведений по уголовному делу лицу, привлекаемому к участию в этом деле в качестве специалиста, при условии дачи им письменного обязательства о неразглашении указанных сведений без согласия следователя или дознавателя.

Полученная в процессе предварительного расследования информация является тайной и не подлежит разглашению.

Исключением являются немногие случаи, в рамках которых полученные предварительным расследованием данные могут быть оглашены только после получения разрешения соответствующего следователя или дознавателя.

О недопустимости разглашения информации об уголовной деле, следователь или дознаватель берет с участников уголовного-судопроизводства подписку [2, с. 117].

Как указывает в данном случае Р.Х. Кушхов, предварительное расследование, с присущей ему целевой направленностью, задачами и средствами их достижения, в большинстве случаев предполагает негласный характер.

Разглашать данные предварительного расследования, запрещено исходя из публичных интересов органов, расследующих уголовное дело и интересов участников уголовного процесса [34, с. 232].

Можно прийти к выводу, что в современных условиях, когда многочисленная информация, касающаяся как вопросов обеспечения национальной безопасности, так и личной жизни гражданина может распространяться в сети «Интернет», важность обеспечения конфиденциальности соответствующих сведений значительно возрастает.

Необходимым в данном случае является должное урегулирование вопросов пользования следователем, дознавателем и прокурором соответствующими средствами связи, а также их обращения с документами,

которые содержат соответствующую информацию, чтобы не допустить их потери.

Лица, которые потенциально могут быть виновны в разглашении соответствующей информации, должны быть предусмотрены о наличии в данном случае мер дисциплинарной, гражданско-правовой и уголовной ответственности в отношении личности, ее разгласившей.

Необходимо также разработать алгоритмы сохранения соответствующей информации юридико-технического свойства, что может быть связано как с обеспечением сотрудников соответствующих органов соответствующими средствами связи и коммуникации, исключающими возможности их прослушивания, так и подготовку соответствующих внутренних документов, в тексте которых необходимо прописать, кто и каким образом может получить доступ к соответствующей информации.

Заключение

Институт предварительного расследования в Российской Федерации имеет длительную историю своего развития: начала восстановления первых положений, касающихся возникновения этого института можно отнести еще к Русской правде (XI век).

Что касается зарождения подинститута общих условий предварительного расследования, то данный институт возник значительно позже, о нем можно говорить, начиная с момента судебной реформы 1864 года, а также в советский период развития отечественного уголовного судопроизводства. Будучи предусмотренным в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ, данный институт не принял окончательный вид. В том числе, в период его действия в УПК РФ вводились новые статьи, содержащие новые общие условия предварительного расследования. Соответствующие нормы с течением времени также подвержены изменениям. В будущем можно ожидать их дальнейшее развитие, дополнение и совершенствование.

Предварительное расследование с точки зрения потребностей практики действительно наиболее разумно будет рассматривать именно в качестве стадии уголовного судопроизводства, в рамках которой уполномоченными государственными органами, в качестве которых рассматриваются органы дознания и следствия, осуществляется поиск, собирание, оценка и осуществление проверки доказательств, позволяющих устанавливать важные для уголовного дела обстоятельства, позволяющие изобличить субъекта, виновного в осуществлении противоправного деяния, его правильной квалификации, назначении ему мер уголовной ответственности и наказания.

Подследственность конкретных дел следователям и дознавателям различных государственных органов установлена ст. 151 УПК РФ, данный порядок является достаточно четким и его можно считать оправданным. В качестве таких должностных лиц законодателем выделяются следователи

Следственного комитета РФ, Федеральной службы безопасности России, органов внутренних дел, дознаватели органов внутренних дел, ФСБ России, органов принудительного исполнения Российской Федерации, органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, таможенных органов. По ряду дел дознание также могут проводить следователи СК РФ и ФСБ России.

В ряде случаев подследственность может определяться прокурором, который также уполномочен разрешать и возможные споры о подследственности.

Сформулированный в настоящее время перечень очень условий предварительного расследования не может рассматриваться в качестве окончательного. Отсутствие соответствующей четкости вызывает различные практические проблемы в деятельности следователя и дознавателя. Отдельные положения содержащегося в главе 21 УПК РФ перечня общих условий, таким, например, как условия восстановления утраченных уголовных дел, в качестве общих условий предварительного расследования можно рассматривать с большой натяжкой. С другой стороны, перечень соответствующих общих условий нуждается в своем дополнении, посредством, например, указания на необходимый письменный характер всех следственных действий, а также большей конкретизации права на защиту подозреваемого лица.

В настоящее время для понимания того значения, которое законодатель вкладывает в общие условия предварительного расследования, в содержание этапа его начала или окончания, необходимо анализировать не только Уголовно-процессуальный кодекс РФ, но также и иные нормативные акты – как законы, так и подзаконные. Большое содействие в понимании механизмов практического воплощения соответствующих норм в деятельности правоохранительных органов и их должностных лиц способен оказать анализ судебной практики.

Институт соединения уголовных дел призван облегчить осуществление предварительного расследования, повысить эффективность данной стадии

уголовного процесса. Оно позволяет достичь здесь более высокой объективности, создать более полную картину произошедших противоправных деяний.

Институт выделения уголовных дел, в свою очередь, необходим для индивидуализации уголовной ответственности при расследовании противоправных деяний, совершенных в соучастии в отношении тех субъектов (несовершеннолетние, лица, в отношении которых дознание производится в сокращенной форме или с которыми было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве). Необходимым является также выделение уголовных дел в ситуации, когда в соответствии со ст. 208 УПК РФ возникают риски приостановления предварительного расследования в ситуации, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого (одни из соучастников), не установлено, некоторые соучастники будучи подозреваемыми или обвиняемыми скрылись от следствия либо место их нахождения не установлено по иным причинам, в том числе, это возможно в результате временного тяжелого заболевания одного из подозреваемых. Выделив уголовное дело, следователь может рассмотреть его в отношении тех соучастников, в отношении которых это является возможным.

Можно прийти к выводу о наличии, по крайней мере, двух видов проблем, связанных с реализацией неотложных следственных действий.

Во-первых, неотложный характер соответствующих действий, необходимость их осуществления в кратчайшие сроки, повышает риски ошибок при их осуществлении, а также риски нарушения прав подозреваемого лица, например, при осуществлении его допроса.

Во-вторых, к осуществлению неотложных следственных действий кроме «профессиональных» субъектов уголовно-процессуальной системы привлекаются также субъекты «непрофессиональные» (капитаны судов, дипломаты, начальники геологических партий). Данные субъекты могут не обладать знаниями, необходимыми для осуществления соответствующих действий качественным образом. На основании изложенного мы предлагаем

ввести курсы повышения квалификации для таких «непрофессиональных» субъектов, в рамках которых они могли бы быть ознакомлены с общими основами криминалистики и уголовно-процессуального права. В будущем это позволило бы осуществлять неотложные следственные действия на необходимом профессиональном уровне.

В настоящее время внимание следователя и дознавателя должно быть, в числе прочего, заострено на попечении о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества, а также обеспечения имущественных взысканий. Во-первых, это позволит обеспечивать социальные права лиц, связанных с подозреваемым, во-вторых – имущественные права потерпевшего, связанные с компенсацией ему причиненного вреда.

На уровне подзаконных актов необходимо тщательным образом разработать алгоритмы осуществления этой обязанности, вопросы качества ее осуществления должны находиться под постоянным надзором органов прокуратуры Российской Федерации.

Право заявлять ходатайство может рассматриваться как важнейших механизм, направленный на защиту прав подозреваемого и обвиняемого. Надлежащее функционирование соответствующего механизма имеет также большое значение с точки зрения обеспечения реализации требований состязательности уголовного судопроизводства.

В качестве проблемы можно указать на несовпадение понятий «удовлетворение» и «рассмотрение ходатайств». В тексте УПК РФ необходимо предусмотреть обязанность следователя и дознавателя именно удовлетворять ходатайства, в случае, если их содержание является законным, соблюдены механизмы обращения с ходатайством.

В современных условиях, когда многочисленная информация, касающаяся как вопросов обеспечения национальной безопасности, так и личной жизни гражданина может распространяться в сети «Интернет», важность обеспечения конфиденциальности соответствующих сведений

значительно возрастает. Необходимым в данном случае является должное урегулирование вопросов пользования следователем, дознавателем и прокурором соответствующими средствами связи, а также их обращения с документами, которые содержат соответствующую информацию, чтобы не допустить их потери.

Лица, которые потенциально могут быть виновны в разглашении соответствующей информации, должны быть предусмотрены о наличии в данном случае мер дисциплинарной, гражданско-правовой и уголовной ответственности в отношении личности, ее разгласившей. Необходимо также разработать алгоритмы сохранения соответствующей информации юридико-технического свойства, что может быть связано как с обеспечением сотрудников соответствующих органов соответствующими средствами связи и коммуникации, исключаящими возможности их прослушивания, так и подготовку соответствующих внутренних документов, в тексте которых необходимо прописать, кто и каким образом может получить доступ к соответствующей информации.

Можно прийти к выводу, что в современной Российской Федерации осуществляются многочисленные исследования, в рамках которых делается попытка проанализировать общие условия осуществления предварительного расследования на современном периоде развития государства и общества. Постоянные изменения уголовно-процессуального законодательства обуславливают важность продолжения осуществления такого рода исследований; для правильного их понимания общие условия предварительного расследования необходимо анализировать как с точки зрения исторических условий их развития, так и с точки зрения развития соответствующей судебной практики в современный период нашей истории.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александров А.С. Общие условия предварительного расследования. Уголовный процесс России. М. : ЮРАЙТ, 2003. 678 с.
2. Антропов О.В. Предварительное расследование: понятие, значение, формы и общая характеристика // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 10. С. 111-125.
3. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14 октября 2014 г. по делу № АЛЛ 14-447 // Режим доступа: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/610342 (дата обращения 02.05.2024).
4. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 19 июня 2014 г. по делу № 19-АПУ14-20СП // Режим доступа: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/595802 (дата обращения 02.05.2024).
5. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 26 мая 2014 г. по делу № 4-АПУ14-32СП // Режим доступа: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/592872 (дата обращения 02.05.2024).
6. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 26 февраля 2014 г. по делу № 78-АПУ14-9 // Режим доступа: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/581658 (дата обращения 02.05.2024).
7. Белкин А.Р. Общие условия предварительного расследования: проблемы законодательной регламентации // Уголовное судопроизводство. 2015. № 1. С. 8-13.
8. Белоусова И.В. Институт выделения уголовных дел в отечественном судопроизводстве // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований : Материалы всероссийской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей, Санкт-Петербург, 23 декабря 2022 года. С. 174-177.
9. Богаткина Р.Ш. Проблемные вопросы реализации общих условий предварительного расследования в контексте российского и международного законодательства // Вестник Казанского юридического института МВД

России. 2021. Т. 12, № 2(44). С. 242-247

10. Бурикова Т.А. История возникновения и развития института подследственности в уголовном процессе России // Modern Science. 2022. № 8. С. 38-42.

11. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

12. Гаджиева А.Р. Система общих условий предварительного расследования // Проблемы совершенствования законодательства : сборник научных статей студентов юридического факультета. Том Выпуск-77/19. – Махачкала : АЛЕФ, 2019. С. 34-36.

13. Галузо В.Н. О характере правовой категории «процессуальная самостоятельность органа предварительного следствия» // Право и государство: теория и практика. 2020. № 12(192). С. 210-213.

14. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. № 46. ст. 4532.

15. Грачева А.С. Меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества : дис... канд. юрид. наук – М., 2022. 204 с.

16. Губко И.В. Письменность - общее условие предварительного расследования // Уголовное судопроизводство России: историческое наследие и современные проблемы теории и практики реализации : материалы Всероссийской научно-практической конференции (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 года), Краснодар, 09 октября 2014 года С. 93-96.

17. Данг Вьет Хынг. Основные направления развития общих условий предварительного расследования в досудебном производстве: сравнительно-правовое исследование // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 4. С. 78-83.

18. Данг В. Х. Перспективы развития и становления общих условий предварительного расследования в Социалистической Республике Вьетнам / В. Х. Данг // Криминологический журнал. 2023. № 1. С. 33-37.

19. Данг В. Х. Сущность и понятие общих условий предварительного расследования в Социалистической Республике Вьетнам // Международное уголовное право и международная юстиция. 2023. № 1. С. 26-30.

20. Дмитриев А. В. Совершенствование системы общих условий предварительного расследования // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 3. С. 188-193.

21. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 21 сентября 1993 г. № 38 ст. 1480

22. Исмаилов Д.А. Понятие и значение предварительного расследования в уголовном процессе // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 11 (87). С. 328-333.

23. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 8 июня 2022 года по делу № 73-УД22-3-А5 // Режим доступа: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2133120 (дата обращения 02.05.2024).

24. Клещев С. В. Вопросы реализации общих условий предварительного расследования на первоначальной стадии уголовного судопроизводства // Вопросы взаимодействия следственных и иных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации : материалы Межведомственной научно-практической конференции, Тверь, 18 апреля 2019 года. С. 68-73.

25. Клещина Е.Н. Меры по обеспечению гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий как общее условие предварительного расследования // Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 11 апреля 2019 года. С. 204-208.

26. Коваленкова О.А. Понятие и значение стадии предварительного

расследования // Евразийский научный журнал. 2017. № 6. С. 71-72.

27. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ / В.Т. Томин [и др.] ; под научной редакцией В.Т. Томина, М. П. Полякова. - М. : Изд-во Юрайт, 2014. 1087 с.

28. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.

29. Крылова Д.С. К вопросу о проблемах системы общих условий предварительного расследования в современном уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 161-163.

30. Крылова Д.С. К вопросу о системе общих условий предварительного расследования // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 122-125.

31. Крылова Д.С. Обязательность рассмотрения ходатайств: исторический и международно-правовой аспекты // Вестник. Государство и право. 2020. № 27. С. 40-42.

32. Кудряшова Е.С. Качество досудебного производства по уголовному делу как общее условие предварительного расследования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 2(40). С. 244-249.

33. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. - М. : Статут, 2017. 1280 с.

34. Кушхов Р.Х. Реализация следователем общих условий предварительного расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. XIII. № 4. С. 230-234.

35. Кушхов Р.Х. Понятие и уголовно-процессуальное значение предварительного расследования и его общих условий // Право и управление. 2023. № 1. С. 187-191.

36. Кушхов Р.Х. Реализация следователем общих условий предварительного расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13, № 4. С. 230-234.

37. Лескова Е.Ю. Характеристика основных видов общих условий предварительного расследования // Актуальные проблемы юриспруденции: единство теории и практики : Сборник научных статей. – Волгоград : ИП Черняева Ю.И., 2020. С. 158-170.

38. Матвейчев Ю.А. Соединение уголовных дел в ходе предварительного расследования // Вестник Могилевского института МВД. 2022. № 1 (5). С. 53-57.

39. Ментюкова М.А. Обязательность рассмотрения ходатайства как одно из общих условий предварительного расследования // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2017. № 1-2. С. 208-212.

40. Милушкова К.Е. Определение понятия «общие условия предварительного расследования» // Академическая публицистика. 2019. № 12. С. 190-194.

41. Морозова Т.А. Характерные ошибки, допускаемые следователями при проведении ряда следственных действий в процессе расследования преступлений // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика : Материалы VII Международной научно-практической конференции, Алушта, 25-26 апреля 2019 года С. 72-73.

42. Номинова, Д. Д. Обязательность рассмотрения ходатайства как одно из общих условий предварительного расследования // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2007. № 2(5). С. 156-161.

43. Определение Конституционного Суда РФ от 28 сентября 2023 год «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Казымова Гасида Джафаргулы оглы на нарушение его конституционных прав положениями статей 18 и 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Режим доступа: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision712477.pdf>.

44. Осипов М.П. Общие условия производства предварительного расследования в уголовном процессе // Пермский период : Сборник материалов V Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов, Пермь, 14-19 мая 2018 года. Том 1.С. 232-234.

45. Османова Н.В. Институт подследственности как общее условие разграничения форм предварительного расследования // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2019. Т. 2, № 1 (1). С. 88-97.

46. Павлик М.Ю. Общие условия формирования доказательств в ходе предварительного расследования и в суде: понятие, тенденции // Ленинградский юридический журнал. 2023. № 3(73). С. 93-107

47. Павловец Г.А. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования как его общее условие // Борьба с преступностью: теория и практика : Тезисы докладов III Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Могилев, 20 марта 2015 года. Том Часть 2. С. 135-137.

48. Печников Н.П. Уголовно-процессуальные акты предварительного расследования: сущность, формы и общие условия // Наука, образование и инновации : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции: в 3 частях, Казань, 12 июля 2017 года. Том Часть 1. С. 171-174.

49. Подольный Н.А. Следственная тайна - общее условие предварительного расследования и тактико-криминалистическое средство установления обстоятельств совершения преступления // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 164-172.

50. Постановление Правительства РФ от 16 мая 2011 г. № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов осуществления государственного контроля (надзора) и административных регламентов предоставления государственных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 мая 2011 г. № 22 ст. 3169.

51. Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета от 14 ноября 2014 г. № 260.

52. Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета от 14 ноября 2014 г. № 260.

53. Приказ МВД РФ от 1 марта 2012 г. № 140 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях" // Режим доступа: «Консультант Плюс» (дата обращения 02.05.2024).

54. Проваторова К.В. Протоколы следственных действий и протоколы судебных заседаний как элементы общих условий предварительного расследования и судебного разбирательства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 3 (50). С. 125-133.

55. Прошенко Н.О. Общие условия производства предварительного расследования: понятие, виды, проблемы // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 11 (87). С. 255-258.

56. Пудовкин А.А. К вопросу о сущности подследственности как общего условия предварительного расследования // Сборник научных статей по итогам Недели российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя : Сборник научных трудов, Рязань, 01-08 февраля 2023 года. С. 219-222.

57. Россинский С.Б. Подследственность уголовного дела: общее условие предварительного расследования или совокупность организационно-управленческих правил? // Государство и право. 2023. № 10. С. 71-78.

58. Рязанцев В.А. Выделение уголовных дел и материалов как общее условие предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 155 с.

59. Сидоров А.М. Правовое значение общих условий предварительного расследования // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : Материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 18-19 октября 2023 года. С. 122-123.

60. Скачко А.В. Развитие законодательства, обеспечивающего запрет на разглашение данных досудебного производства // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 7. С. 191-195.

61. Супрун С.В. К дискуссии о возможности включения в подследственность Следственного комитета Российской Федерации правоохранительного органа «Росгвардия» // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 3(17). С. 47-56.

62. Сусловичус Е.В. Проблема института общих условий предварительного расследования в современном уголовном процессе // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 08 декабря 2017 года С. 334-337.

63. Суязова А.А. К вопросу о видах подследственности / А.А. Суязова, А. А. Дядченко // Молодые учёные России : сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 07 апреля 2021 года. С. 148-152.

64. Татаров Л.А. О подследственности как общем условии предварительного расследования в Российской Федерации // Закон и право. 2019. № 8. С. 77-79.

65. Татьяна Д. В. Обязательность рассмотрения ходатайства как общее условие предварительного расследования // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики : Материалы XII Международной научно-практической конференции: в 2-х частях, Тольятти, 16-17 апреля 2015 года. С. 134-137.

66. Титова К.А. Институт общих условий предварительного расследования и его роль при производстве дознания по уголовным делам //

Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 4. С. 249-254.

67. Титова К.А. Особенности реализации отдельных общих условий предварительного расследования при производстве дознания по уголовным делам // Общество и право. 2019. № 3(69). С. 64-67.

68. Трынко Д.С. Международно-правовые основы некоторых общих условий предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 162-164.

69. Трынко Д.С. О некоторых проблемах законодательной регламентации современной системы общих условий предварительного расследования // Вопросы взаимодействия следственных и иных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации : материалы Межведомственной научно-практической конференции, Тверь, 18 апреля 2019 года. С. 132-136.

70. Трынко Д.С. Общие условия предварительного расследования в странах СНГ: понятие, назначение, система // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 3. С. 30-32.

71. Трынко Д.С. Эволюция общих условий предварительного расследования в истории уголовного процесса России // Уголовно-процессуальное законодательство: связь времен : Сборник научных трудов всероссийской конференции, Москва, 14 марта 2019 года С. 231-235.

72. Трынко Д.С. Экспансия системы общих условий предварительного расследования на стадию возбуждения уголовного дела как необходимое условие повышения эффективности досудебного производства // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 180-182.

73. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N 52 (часть I) ст. 4921.

74. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г.

№ 25. ст. 2954.

75. Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 26 декабря 2016 г. N 52 (часть V) ст. 7614.

76. Фадеев П.В. Проблемы формирования общих условий предварительного расследования в нормах уголовно-процессуального законодательства // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. Т. 29, № 1(88). С. 12-17.

77. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» Собрания законодательства Российской Федерации от 17 июля 1995 г., № 29, ст. 2759.

78. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г., № 8, ст. 366.

79. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 8 мая 2006 г. № 19 ст. 2060.

80. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 530-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Режим доступа: «Консультант Плюс».

81. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. № 31 ст. 4179.

82. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. N 403-ФЗ «О Следственном

комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2011 г. № 1 ст. 15

83. Федеральный закон от 29 июля 2004 г. N 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 августа 2004 г. № 32 ст. 3283.

84. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ от 14 февраля 2011 г. № 7 ст. 900.

85. Шайхулов Р.Р., Общие (принципиальные) условия досудебного производства : дис...канд. юрид. наук. Москва. 2007, 165 с.

86. Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебный курс в 3-х томах. Т.2. Досудебное и судебное производство: Москва – Великий Новгород, ИД МПА-Пресс, 2013. 658 с.

87. Яковлева С.А. Выделение уголовного дела и материала проверки в системе общих условий предварительного расследования // Российский следователь. 2021. № 8. С. 28-32.